

059

X годъ
ИЗДАНИЯ
1906 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Еще о реформахъ Императ. театровъ.—Замѣтки.—Хроника театра и искусства.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—Сызранское избиеніе (Письмо въ редакцію) *Н. Орлова*.—Мысли Жоржъ Зандъ о театрѣ. *О. Андреевой*. Къ звездамъ. *Б. Сильвермана*.—Переворотъ въ постановкѣ. *А. Р.*—На Дальнемъ Востокѣ (Продолженіе). *А. Брянскаго*.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: Д. А. Гайдамака, † К. Н. Бродскій, Л. П. Штейнбергъ, Спектакль въ пользу Т. О. (2 рис.), А. Ю. Большка, „Суэта“, „Наши премьеры отправляются на спектакль“ (шаржъ).

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на

„Театръ и Искусство“

на годъ 7 руб.,

на полг. (съ 1-го июля) 4 руб.

(Прилож.: ежемѣсячный журн. „Библиотекa Театра и Искусства“).

Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№.

Отд. №№ по 20 к.

Объявл.—40 к. строка позади текста, 50 к.—передъ текстомъ.

Адр.: С.-Петербургъ. Гороховая, 4.

Редакція и контора „Театра и Искусства“
съ 1 Юня ПЕРЕВЕДЕНЫ Гороховая, 4.

(Рядомъ съ конторою владѣльца кіосковъ В. А. Пташникова).

№ 32.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 6 АВГУСТА.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Театр і сад „НЕМЕТИ“

Петербургська стор., Геслеровський проул.
Українська трупа Д. А. Гайдамаки.

Репертуар на тиждень.

У Неділю, 6-го Серпня (Августа): „Соро-
чинський ярмарок“, опер. на 4 д.—
У Понеділок, 7-го: „Сватання на Гонча-
рівці“, опер. на 3 д. і „Сватання на
вечерниці“, жарт. на 1 д.—У Вісто-
рок, 8-го: Запорожський клад“, опер.
на 3 д.—У Середу, 9-го: „Мати-найми-
ча“, др. на 4 д. та „Вечерниця“, муз.
мов. на 1 д.—У Четвер, 10-го: „Майська
ніч“, опер. на 3 д.—У П'ятницю, 11-го:
„Дай серцеві волю, — заведе у не-
волю“, др. на 5 д.—У Суботу, 12-го: „Вій“,
фантаз. ком. на 5 д.

Початок спектаклів в 8½ год. вчора.
Режиссер Д. А. Гайдамака.

Театр і садъ „АНТОН“

Дирекція К. Е. Баумвальдт.

Глазова, 23. 88 Звенигородська, 32.

Драматическа трупа під управлінням
С. И. Шатова.

СПЕКТАКЛИ ЕЖЕДНЕВНО.

Три концертних відділення.

За входъ въ садъ 32 к.

Администраторъ И. К. Конычъ.

НОВАЯ ОПЕРА Театръ АКВАРИУМЪ.

Зимній сезонъ 1906—07 года.

Составъ труппы: г-жа Алешко, Бернадская, Вьяльская, Добровольская, Нисарова,
Коренная, Ландау, Лукьянова, Макарова, Никитина, Фиггертъ; г. Антоновскій, Гуаль-
твьер-Боссе, Жуковъ, Л. М. Клементьевъ, Образцовъ, Павловъ, Павловскій, Росои,
Саяновъ и др. На гастроль приглашены: г-жа Дж. Беллинчони, Евг. Бурію, Н. Валя-
Брандтъ, М. Гай, М. Гальванъ, Ан. Нандольфини, Фоска, Титта-Руффо, и гг. Анжели
Мазина, Титта Руффо и др. Капельмейстеръ Э. А. Куперъ и Л. П. Штейнбергъ.
Предпол. новинки: „Саломея“, „Мессалина“, „Луиза“, „Бракъ по неволѣ“,
„Херувимъ“, „Горе отъ ума“, „Наль и Дамаянти“ и др. Съ четверга, 3-го
августа, открывается подписка на 2 абонеента по 20 спектаклей, дѣна мѣстамъ по
абонеентамъ на 20% дешевле обыкновенныхъ, въ каждомъ абонементѣ обязательно
будутъ не менѣе 12 гастрольныхъ спектаклей и всѣ поставленныя новыя оперы.
Подробности въ афишѣ. Подписка принимается ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ
11 до 6 час. въ магазинѣ Сибирскаго Торговаго Товарищества, Невскій пр., № 28, домъ
Зянгера. Завѣдующій художественной частью В. К. Травскій.

Театръ „БУФФЪ“ Садъ

Фонтанка, 116. Дирекція П. В. Тумпакова.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, ФЕЕРІЯ, ОБОЗРѢНІЕ, БАЛЕТЪ.

Составъ труппы: (въ алфавит. порядкѣ): Г-жи Бауэръ, Варламова, Гвоздецкая, Кап-
лявъ, Марченко-Тонни, Петрова, Сербская, Смолина, Чайковская, Шувалова, Г. Ва-
вячъ, Валеримовъ, Грѣховъ, Каменскій, Коржевскій, Кожевскій, Мартыненко, Михай-
ловъ, Пирровъ, Радомскій, Рутковский и др. Гл. режиссеръ: А. Э. Влѣменталь-Тамаринъ. Гл.
капельм. А. А. Тонни, балетмейстеръ: О. Ф. Жабчинскій; режиссеръ: С. П. Калининъ.

Гастроль: В. В. Кавецкой.

Ежедневно оперетта и дивертисментъ.

Входъ въ садъ 40 к. Начало спект. въ 8½ ч. Администраторъ: А. П. Шульдъ.

ТЕАТРЪ „ФАРСЪ“ САДЪ.

Офицерская, 39. Дирекція П. В. Тумпакова. Офицерская, 39.

ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1906 года.

Веселый жанръ: фарсъ, комедія, водевилъ, обзорѣніе, шаржъ и пр.

— ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ. —

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Женскій персоналъ: П. М. Андреева, М. А. Валина, А. И. Бѣгичева, Д. М. Вадимова, В. Ф.
Валентина Лявъ, С. П. Губеръ, В. В. Дмитревская, О. П. Зарайская, А. М. Леонтьева, Н. П.
Райская, А. Ф. Ручьевская, Н. Г. Садовская, Е. Г. Сафронова, А. П. Синельникова, М. А.
Сурская, В. Г. Торская, А. Г. Трубецкая, К. И. Яковлева; мужской персоналъ: В. Ю. Влади-
мовъ, А. П. Кальверъ, Курскій, Ламаевскій, М. Ф. Ленскій-Самборскій, Г. И. Леонидовъ, Л. А.
Леонтьевъ, И. М. Мещинъ, М. Л. Мордавановъ, Неворновъ, В. М. Петина, М. И. Разсудовъ,
А. Е. Романовскій, А. П. Ростовцевъ, Тахановъ, Н. Ф. Улихъ, Г. Г. Яковлевъ, А. А. Чер-
новъ-Лепковскій.

Режиссеръ В. Ю. Вадимовъ.

Ежедн. Борьба. Журданъ Лебуше, Крыловъ, Пытлясинскій, Майсурадзе, Луринъ, Вурхардтъ.
Уполномоченный Дирекціи Л. Л. Пальскій.

Театры и сады СПб. Городскаго Исполнительства о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Воскресенье, 6-го Августа: „ТРАВИАТА“, оп. Верди.—7-го: „ПИКОВАЯ ДАМА“, оп.
Чайковскаго.—8-го, въ 1-й разъ: „МАЗЕПА“, оп. Чайковскаго.—9-го: „ДѢТИ КАПИ-
ТАНА ГРАНТА“, мелодр. соч. Эюла-Верия и Деннери.—10-го: „РОМЕО и ДЖУЛЬЕТА“,
оп. Гуно.—11-го: „ЭСМЕРАЛЬДА“, мелодр.—12-го: „ФРА-ДЬЯВОЛЬ“, оп. Обера.—
13-го: „РУСАЛКА“, оп. Даргомыжскаго.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Воскресенье, 1-го Августа: „ФАУСТЪ“, оп. Гуно.—7-го: „РУСАЛКА“, оп. Даргомыжскаго.—
8-го: „ДЖЕНТЛЬМЭНЪ“, ком. Сумбатова.—9-го: „ЖИДОВКА“, оп. Галеви.—10-го: „ГО-
РЯЧЕЕ СЕРДЦЕ“, ком. Островскаго.—11-го, въ 1-й разъ: „АФРИКАНКА“, оп. Мейер-
бера.—12-го: „КАРМЕНЬ“, оп. Бизе.—13-го: „ДОХОДНОЕ МѢСТО“, ком. Островскаго.

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ.

Воскресенье, 6-го Августа: „СЕРДЦЕ НЕ КАМЕНЬ“, ком. Островскаго.—13-го: „БЕЗЪ
ВИНЫ ВИНОВАТЫЕ“, ком. Островскаго.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (б. Стекланный заводъ).

Воскресенье, 6-го Августа: 1) „БАВЪЕ ДЪЛО“, ком. 2) „КАРТИНКА СЪ НАТУРЫ“, вод.
Зав. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

НОВЫЙ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ.
Дирекція Е. Н. Кабанова
и К. Я. Яковлева,
Бессеиная, 38.

РУССКАЯ ОПЕРА. ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.
Составъ труппы: soprano: Кунцова-Венга, Пасхалова, Глимаева, Алешко, Андре-
ева, Гадурова, mezzo-soprano: Каронина, Пржебылецкая, Гарина, Кручинина, Пляго-
нова, Вьяльева, тенора: Клементьевъ, Селявинъ, Черновъ, Владимировъ, баритоны: Бо-
чаровъ, Образцовъ, Славиниковъ; басъ: Бюровъ, Сергѣевъ, Москвалевъ, Рабиновъ.
Гастрольеры: Ф. И. Шалинъ, Л. В. Себиновъ, Г. В. Тартаковъ и др.
Готовятся въ постановкѣ рядъ комическихъ оперъ и опереттъ: „Цыганскій баронъ“,
„Вокзаччо“, „Гейша“ и „Коринальские колокола“.

Капельмейстеръ Дж. Паттан и Эм. Куперъ.
Режиссеръ Д. Дума.
Въ саду большаго разнообразный дивертисменты.
Оркестръ подъ управлениемъ г. Ливина, военнаго оркестра.
Вилеты продаются у Жоржа Бормана (Невскій, 30 у Казанск. м.), отъ 10 ч. утра до 6 ч. в.
и въ кассѣ театре, отъ 11 ч. утра до окончания спектакля. Входъ въ садъ 40 коп.

С.-Петербургъ, 6-го августа 1906 года.

Серьезныя сокращенія бюджета Императорскихъ театровъ, какъ и вообще, приведеніе въ порядокъ дѣлъ ихъ, возможно, разумѣется, только при коренной ломкѣ всего строя. Упраздненіе театральныхъ каретъ при существованіи, на примѣръ, французскаго Михайловскаго театра,—очевидный вздоръ. Французская труппа даетъ въ бюджетѣ Императорскихъ театровъ—большой убытокъ. Намъ приходилось уже касаться оригинальнаго способа балансировать приходъ съ расходомъ, существующаго въ вѣдомствѣ Министерства Двора. Это—одна изъ тысячи „тайнъ“ нашего бюджета, вообще. Расходъ на Императорскіе театры вносится въ роспись полностью,—приходъ же относится къ другимъ статьямъ и идетъ на воспособленіе, на примѣръ, коннозаводства и т. п. Выходитъ, что театры работаютъ на другія „отрасли“, существующія, по росписи, якобы безъ субсидіи. Нѣчто вродѣ этого происходитъ съ французскимъ театромъ. Формально, онъ существуетъ безъ особой оплаты. Фактически, всѣ театры работаютъ на него.

Въ газетахъ промелькнуло сообщеніе, что въ виду плохихъ сборовъ, которые дѣлаетъ французскій театръ, предполагается ставить сборные спектакли—французскую пьесу, русскую и балетъ. Недостаетъ еще разнохарактернаго дивертисмента.

Казалось бы, самымъ простымъ выходомъ изъ этого положенія—если ужъ такъ необходимо сохранить французскій театръ для надобностей петербургскаго beau monde'a,—сдать Михайловскій театръ частному лицу, съ обязательствомъ въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ держать французскую труппу. Г. Бокъ находитъ возможнымъ, пользуясь даровымъ Александринскимъ театромъ, пригласить постомъ хорошую нѣмецкую труппу. Съ меньшимъ успѣхомъ можно то же самое примѣнить къ французскому театру. Въ рукахъ дирекціи—ясное дѣло—Михайловскій театръ какъ-то не ладится. Французскіе спектакли даютъ убытокъ; завели русскіе—они плохо посѣщаются; задумали спектакли съ „молодыми силами“—эти уже совсѣмъ вышли комомъ; нѣсколько лѣтъ подрядъ мечтаютъ превратить Михайловскій театръ во вторую оперную сцену—изъ разговоровъ ничего не выходитъ. Между тѣмъ въ рукахъ частной антрепризы, Михайловскій театръ, безспорно, процвѣталъ бы.

Вѣдомству Императорскихъ театровъ необходимо безусловно перейти, частично, къ системѣ субсидируемыхъ театровъ, по примѣру французскихъ театровъ „Одеонъ“ и „Комической Оперы“. Неужели не ясно, какъ много выиграло бы театральное дѣло въ столицахъ, облегчивъ вмѣстѣ съ тѣмъ бремя бюджета Императорскихъ театровъ, если бы, на примѣръ, Михайловскій театръ былъ отданъ въ пользованіе, съ небольшою субсидіею, а то и вовсе безъ нея, дирекціи драматическаго театра г-жи Коммисаржевской, а Новый театръ въ Москвѣ Художественному театру? Дирекція Императорскихъ театровъ исполнила бы долгъ свой предъ публикой и народомъ, поддерживая серьезныя театральныя предпріятія, и въ то же время уменьшила бы свой дефицитъ.

Это путь практичный, соотвѣтствующій достоинству и задачамъ дирекціи и указываемый хозяйственными соображеніями. Ни въ какомъ случаѣ задачей дирекціи не можетъ быть и не должно быть умноженіе числа сценъ и расширеніе хозяйства. Это все еще пережитокъ старины, отголосокъ давно упраздненной монополіи Императорскихъ театровъ. Есте-

ственно, что въ то время, когда театры были монополями, ростъ публики и спросъ на театры вызывали со стороны дирекціи открытіе новыхъ сценъ. Тогда это было обязанностью дирекціи—стоять „въ уровень съ вѣкомъ“. Но съ упраздненіемъ монополіи, обязанность дирекціи состоитъ въ томъ, чтобы содержать *одну* образцовый драматическій и *одну* образцовый оперно-балетный театръ, отдавая избытокъ ассигнованныхъ въ распоряженіе ея средствъ и избытокъ инвентаря и имущества на развитіе и распространеніе частныхъ театрално-художественныхъ предпріятій. Это—логическій выводъ изъ отменны монополіи Императорскихъ театровъ. Отмена эта не могла не означать собою признанія со стороны правительства необходимости *ограничить* свою дѣятельность и уступить значительную часть своей роли по насажденію художественныхъ театралныхъ задачъ частному почину, инициативѣ общественныхъ элементовъ.

Реформа Императорскихъ театровъ, если ей суждено выбраться изъ области канцелярскихъ благихъ намѣреній, должна непременно выйти на этотъ путь: оплодотворить свой мертвый инвентарь живою художественною инициативою общества. Тогда благо будетъ и искусству, и переобремененному бюджету Императорскихъ театровъ.

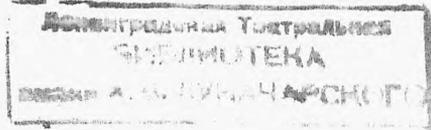
Мы получили слѣдующую замѣтку:

„Въ № 30 помѣщена корреспонденція изъ Порхова о „недоразумѣніи“, правильное „разрѣшеніе“ которого имѣетъ важное принципиальное значеніе“. Дѣло идетъ о томъ, что актеръ Жицкій нанесъ режиссеру Сокольскому „оскорбленіе дѣйствіемъ“, въ результатъ чего вышелъ споръ о толкованіи „нормальнаго контракта“. Позвольте считать слова корреспондента о „важномъ принципиальномъ значеніи“ за тонкую иронию. Я думаю, что ни „нормальному контракту“, ни почтенному Театральному Обществу въ драку совсѣмъ мѣшаться не слѣдуетъ. „Важное принципиальное значеніе“ имѣетъ совсѣмъ не заключеніе Совѣта Т. О. по вопросу о порховской дракѣ, а безобразное явленіе некультурности, дикости и невоспитанности актеровъ... Возможно ли терпѣть нравы крючкотворовъ и ломовыхъ извозчиковъ въ театральной средѣ? Вотъ въ чемъ „принципиальное значеніе“ вопроса. Что же намѣрено дѣлать Театральное Общество для того, чтобы вывести эти явленія изъ театральной среды и оградить Общество отъ членовъ, которые, передравшись, ищутъ юридическаго смысла договорныхъ отношеній примѣнительно къ дракѣ?

„Вотъ въ чемъ вопросъ! That is the question, какъ говорить Гамлетъ“.

Подъ заглавіемъ „Новый способъ литературнаго мародерства“ мы получили слѣд. письмо:

Нѣчто совсѣмъ изумительное, даже для нашихъ жестокихъ литературныхъ нравовъ, по своей безцеремонности. Кто не знаетъ, что существуетъ опера „Дубровскій“? Что либретто оперы написано или вѣрнѣе составлено Модестомъ Чайковскимъ? А вотъ теперь оказывается, что то же либретто М. Чайковскаго написано не М. Чайковскимъ, а г-жей Горчаковой, которая перевела либретто М. Чайковскаго съ итальянскаго перевода снова на русскій языкъ, а г-нъ П. Юргенсонъ издалъ его съ итальянскимъ и русскимъ текстами. За продажу либретто деньги, конечно, получаетъ не М. Чайковскій, а г-жа Горчакова и г-нъ Юргенсонъ... Что и требовалось доказать!.. И умно... и просто... и... внѣ предѣловъ юридической досягаемости! Нельзя ли, однако, какъ нибудь вооружиться противъ такого мародерства. А то, чего добраго,

и „Евгенія Онѣгина“ и „Демона“ г-жа Гарчакова переведеть съ языка Пушкина и Лермонтова на языкъ г-жи Горчаковой.

Въданномъ случаѣ,—скажемъ въдобавленіе—самое любопытное—это участіе, казалось-бы, солидной издательской фирмы Юргенсона въ этой операциі. О г-жѣ Горчаковой мы не говоримъ, ибо она въ этой операциі играетъ ничтожную роль. Но фирмѣ Юргенсона это непростительно—и вообще, и въ частности по отношенію къ Чайковскому, котораго сочиненія она издавала и съ которыми представитель фирмы, если не ошибаемся, былъ въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ. Что же означаетъ это странное изданіе перевода съ италянскаго? Какое недоразумѣніе скрыто въ этомъ? Не объяснить ли фирма Юргенсона смыслъ этой операциі, если въ ней есть смыслъ, помимо ненаказуемой контрафакціи?

Въ пользу драматической труппы г. Леонова, пострадавшей во время сызранскаго пожара, поступило въ редакцію отъ любительскаго спектакля въ больш. Стрѣльнинскомъ театрѣ, отъ 26 іюля 35 руб.

Мы получили слѣдующую телеграмму: „Въ опроверженіе выдержки письма Висковскаго заявляю: изложенное имъ сплошная неправда, никакихъ уклоненій отъ третейскаго суда не дѣлалъ; напротивъ, настаивалъ и настаиваю, что подтверждаютъ мои заявленія управляющему бюро. Вопросъ во времени. Предлагалъ до 25 іюня, вторично—до перваго августа. Совѣтъ Императорскаго Театральнаго Общества признаетъ безусловно справедливымъ мое требованіе суда до начала сезона, а потому предлагаю, наконецъ, въ теченіи августа въ случаѣ, если Висковскій пренебрежетъ и мнѣніемъ даже Совѣта, принимаю постомъ, считая со стороны Висковскаго всѣ уклоненія до того времени исключительно стремленіемъ использовать пока контрактъ. Прошу изложенную телеграмму напечатать въ вашемъ журналѣ“.

Строста.

Хромика Театра и Искусства.

Служи и вѣсти.

— Отъ спектакля въ „Буффѣ“, 29-го іюля, въ пользу Т. О. очитилось 1.800 руб. Т. О. предполагаетъ въ теченіе лѣта устроить еще нѣсколько такихъ спектаклей. Ближайшій спектакль состоится снова въ „Буффѣ“ 12-го августа. Примутъ участіе нѣкоторые казенные оперные артисты.

— „Новый театр“ на зимній сезонъ еще не снятъ никѣмъ. Ведеть переговоры мапорусскій антрепренеръ г. Гайдамака.

— Совѣтъ Т. О. въ послѣднемъ засѣданіи разсматривалъ въ апелляціонномъ порядкѣ жалобу одного антрепренера на дѣйствія Бюро. Антрепренеръ обратился въ Бюро съ просьбой разрѣшить выдать авансы артистамъ не 1-го августа, какъ обусловлено въ договорѣ съ артистами, а по прибытіи артистовъ на мѣсто службы. Бюро въ ходатайствѣ отказало. Совѣтъ объяснилъ, что Бюро поступило правильно, ибо иное рѣшеніе вопроса шло бы въ разрѣзъ съ интересами сценическихъ дѣятелей и могло бы послужить нежелательнымъ прецедентомъ въ театральнй практикѣ.

— Въ Императорскихъ театрахъ сезонъ открывается 30 августа. Первый спектакль въ Александринскомъ театрѣ будетъ, какъ говорятъ, юбилейный.

— Въ Маломъ театрѣ открытіе сезона состоится 1-го сентября.

— Элеонора Дузе опасно заболѣла нервнымъ разстройствомъ и находится въ Интерлакэнѣ, въ Швейцаріи, въ санаторіи нервныхъ больныхъ.

— Нынѣшнею зимою въ Петербургъ прѣзжаетъ на рядъ гастролей извѣстный англійскій артистъ Генри Ирвингъ со своей женой Эллиенъ Тэрри. Репертуаръ ихъ состоитъ изъ слѣдующихъ пьесъ: „Гамлетъ“, „Людвикъ XI“, „Паола и Франческа“, „Колокола“ и „Мадамъ Санъ-Женъ“.

— Восемь человѣкъ изъ бывшей труппы Я. С. Тинскаго обратились въ градоначальство съ просьбой удовлетворить ихъ претензіи изъ имѣющагося въ градоначальствѣ залога, такъ какъ вопреки словесныхъ условій, заключенныхъ съ ними дирекціей, они не только не получили жалованья, какъ имъ было обѣщано, до конца сезона, т. е. до 1-го сентября, но и до закрытія спектаклей имъ не все отдали.

Въ просьбѣ имъ отказано, такъ какъ сезонъ еще не законченъ. Дѣло переходитъ къ мировому судѣ.

— Въ залѣ Дервиза, дирекція Н. А. Попова, репетиціи начнутся 15-го августа. Открытіе сезона 15-го сентября. Для открытія предполагается поставить „Макбета“.

— По словамъ „Петъ Газ.“, Федотова вынуждена покинуть сцену. У артистки сдѣлался параличъ ногъ.

— Мы сообщали какъ слухъ объ упраздненіи оркестровъ въ Александринскомъ и Михайловскомъ театрахъ. Теперь контора Императорскихъ театровъ официально объявила артистамъ оркестровъ Михайловскаго и Александринскаго театровъ о состоявшемся упраздненіи оркестра Михайловскаго театра и о такой же участи съ осени 1907 г. оркестра Александринскаго театра.

Пока за штатомъ осталось 5 или 6 человѣкъ, уже заслужившихъ пенсію, остальные же распределены въ оставшихся оркестрахъ.

— Въ „Новой опереткѣ“ г. Вилинскаго (театръ Пассажа) на предстоящій зимній сезонъ приглашены слѣдующія лица—г-жи: Зброжекъ-Пашковская, Панская, Шувалова, Вечера, Собина, Зимма-Волкова, Легатъ, Демаръ, Двинская, Линьери-Стрѣльская, Ярославцева, Спальская, Азра и гг.: Дальскій, Рошинъ, Кошевскій, Грѣховъ, Поповъ, Орловъ, Блюменталь-Тамаринъ (сынъ) Майскій, Вилинскій, Гальбиновъ, Онѣгинъ, Богдановъ, Дарьяль, Ленскій, Сербскій и др.

На гастролі приглашены: французскія примадонны Таріоль Божэ и Симонъ Жираръ и англійская примадонна Миссъ Гальтонъ. Главный капелмейстеръ г. Валентетти. Варшавскій балетъ и летающій балетъ подъ управленіемъ И. А. Чистякова.

— 31 іюля, въ театрѣ народнаго дома Императора Николая II во время представленія пьесы „Дѣти капитана Гранта“ произошелъ несчастный случай. Одинъ изъ участвовавшихъ артистовъ, Н. К. Хохловъ, при спускѣ подъ сцену, вслѣдствіе неосторожнаго движенія, попалъ ногою подъ опускавшійся быстро помостъ и получилъ переломъ ноги.

— По словамъ газетъ, г-жамъ Мичуриной, Потоцкой и гг. Юрѣву и Ходотову дирекція дала прибавку къ жалованью по 1000 руб. каждому.

— В. Э. Евдокимовъ, авторъ драмы „Непогребенные“, закончилъ новую пьесу подъ названіемъ „Оживающая пустыня“.

— Замиѣстителемъ К. Н. Яковлева на сценѣ театра Литературно-художественнаго общества называютъ г. Неронова, нѣсколько сезоновъ служившаго у г. Незлобина.

— Сокращеніе штатовъ по конторѣ Императорскихъ театровъ свелось, какъ намъ сообщаютъ, къ тому, что три чиновника переведены по тому же Министерству Двора на тотъ же окладъ жалованья въ Капитуль Императорскихъ Россійскихъ Орденовъ. Знакомая картинка бюрократическаго режима.

— Новая опера князя Церетели, перекочевавшая изъ Консерваторіи въ „Акваріумъ“, уже выпустила анонсы о составѣ и репертуарѣ. Афиша обѣщаетъ массу новинокъ: „Луиза“ муз. Шарпантье, „Мессалина“ Исидора де-Лара, „Соломея“ Рих. Штрауса, „Наль и Дамаянти“ Аренскаго и мн. др. Въ составѣ труппы вошли: Бернадская Е. М. Ландау, А. Н. Лукьянова, Э. М. Каренина, Г. И. Никитина, г. Л. М. Клементьевъ, А. П. Антоновскій и др. Музыкальная часть находится въ рукахъ В. Н. Травскаго и дирижеровъ Э. А. Купера и Л. П. Штейнберга. Сезонъ предложено открыть 1-го октября „Мессалиной“. На гастролі приглашены: Джемма Белличіони, Ванъ-Брантъ и Гальвани, а изъ мужчинъ: Титта Руффо и Анджело-Мазини.

— Въ Т. О. отъ минскаго уполномоченнаго поступилъ запросъ, сколько можетъ быть въ сезонѣ поѣздокъ на срокъ свыше 14 дней. Дѣло въ томъ, что договоръ предусматриваетъ двойкаго рода поѣздки—на срокъ свыше 14 дней (т. е. постоянную—до конца сезона) и на срокъ не свыше 14 дней. Во второмъ случаѣ, артисты получаютъ, кромѣ проѣздныхъ, еще и суточныхъ, въ первомъ же—только проѣздныя. Естественно, что въ сезонъ можетъ быть только одна поѣздка на срокъ свыше 14 дней. Въ этомъ смыслѣ и дано разъясненіе совѣтомъ Т. О.

* * *

Московскія вѣсти.

— Художественный театръ предполагаетъ открыть сезонъ, по обыкновенію, 1-го октября. Поставлены будутъ „Горе отъ ума“, „Драма жизни“ Гамсуна и „Брандъ“ Ибсена.

— Артистка театра Корша г-жа Вульфъ заболѣла и въ этомъ сезонѣ выступать на сценѣ не будетъ.

Первыми новыми постановками коршевскаго театра будутъ „Зоря“ („Sapfenstreich“) и высвободившійся, наконецъ, изъ-подъ цензурнаго запрета „Струэнзе“. Въ обѣихъ пьесахъ главную роль играетъ новый членъ коршевской труппы г. Лепковскій. 1-го августа начали репетировать „Зорю“. Открытъ сезонъ думаютъ „Авдотьиною жизнью“, съ г-жей Смирновой.

— Первой новой постановкой въ Маломъ театрѣ будетъ возобновленіе „Горячаго сердца“ съ М. Н. Ермоловой. Затѣмъ въ Маломъ театрѣ пойдутъ слѣдующія новыя пьесы: „Воръба за престолъ“ Ибсена, „Вечерняя заря“ Бейерлена, „Зима“ Гнѣдича, „Звѣзда“ Бара, „Медя“ Эврипида и „Надъ жизнью“ Шкляра. Въ Новомъ театрѣ пойдутъ: „Праздникъ жизни“

Зудермана, „Золотое руно“ Пшибышевскаго, „Союз молодежи“ Ибсена, „Факель въ тайникъ“ Габріеля д'Аннунціо, „Цѣною крови“ и „Некудышники“ Сѣвериной.

Въ Новомъ театрѣ въ нынѣшнемъ году вовсе не будетъ оперныхъ спектаклей. Дирекція предполагаетъ устроить великопостные спектакли и взамѣнъ этого совершенно отмѣнить есенній сезонъ.

— Г. Адельгеймъ, бывшій импрессарио братьевъ Роберта и Рафаила Адельгеймовъ, ведетъ переговоры съ конторой Императорскихъ театровъ и съ арендаторами театра Солодовникова по поводу аренды одного изъ этихъ театровъ на великій постъ подь италіанскую оперу.

* * *

† **Н. Е. Погребова (Неллеръ).** 2-го августа въ Ольгинской больницѣ скончалась пансіонерка убѣжища Надежда Евграфовна Погребова. Почти вся сценическая дѣятельность покойной протекла въ Петербургѣ. Она занимала довольно видное положеніе, играя роли благородныхъ матерей и комическихъ старухъ. Покойная была интеллигентный и глубоко порядочный человѣкъ. Нѣсколько разъ Н. Е. отклоняла предложеніе Т. О. о зачисленіи ея въ убѣжище, не находя возможнымъ занимать мѣсто въ то время, когда есть болѣе нуждающіеся актеры, и только въ 1903 г. Н. Е. была зачислена пансіонеркой убѣжища. Покойной 61 годъ. Похороны состоялись 4-го августа на Митрофаніевскомъ кладбищѣ.

* * *

† **Н. Иконниковъ.** На-дняхъ въ Бахмутѣ умеръ отъ воспаления легкихъ молодой актеръ Н. Иконниковъ, нѣсколько лѣтъ прослужившій въ Ростовѣ и Новочеркасскѣ, въ труппахъ С. И. Крылова.

* * *

† **К. Н. Бродскій (Нинифоровъ).** 22-го іюля, въ Сумахъ, отъ скоротечной чахотки скончался провинціальный артистъ Константинъ Николаевичъ Бродскій (Никифоровъ). Это былъ неунывающий, веселый, жизнерадостный человѣкъ, онъ съ легкимъ сердцемъ переживалъ всѣ лишенія и невзгоды, такъ хорошо знакомыя провинціальному актеру. Но никакія лишенія не помѣшали ему до конца своихъ дней остаться человѣкомъ, въ полномъ значеніи этого слова. Миръ праху твоему, дорогой коллега!

Вл. Томскій.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Москвы:** Замѣнившая покойную Чекалову, Мартынова, извѣстная когда-то *ingénue*, иногда поразительно напоминаетъ О. І. Садовскую; къ сожалѣнію, артистка несвободна отъ неприятнаго утрированья. Въ бенефисъ ея были поставлены: „Спусти лѣто по малину“ и „Супружеское счастье“. Въ первомъ фарсѣ бенефициантка играла выигрышную роль старой молодящейся дѣвы, безудержно, но безуспѣшно влекущей къ супружескому очагу. Не смотря на всѣ старанія артистовъ — Бѣковской, Пальма, Борисовскаго, Чинарова и др. — избавить публику отъ пожирающей скуки, они не могли успѣть въ этомъ, настолько банально съ тошнотворнымъ остроуміемъ написанъ этотъ фарсъ. Вторая вещь — недурная картинка изъ жизни адвоката по бракоразводнымъ дѣламъ, — смотрится очень легко и весело. Прекрасно, съ рельефной характерностью использовала Грановская роль глупой вульгарной барыньки, стоящей въ недоумѣніи передъ дилеммой — ѣхать ли за границу съ кузеномъ Жоржемъ, какъ совѣтуетъ мамаша, и лишиться въ такомъ случаѣ поддержки мужа, или же остаться благоразумно съ надѣвшимъ Михайломъ Александровичемъ? И то и другое имѣетъ свои пріятности, — на что же рѣшиться? Ярко изобразила Мартынова рѣшительную шумливую даму-феминистку. Веселы были Горскій, Брошель, Баранова и Панова.

Въ бенефисъ Васильчиковой, — шла изящная комедія Сарду „La piste“ („Слѣдъ“) и нелѣпый водевиль-фарсъ „Пробужденіе льва“. Васильчикова — яркая, веселая артистка съ темпераментомъ, которую никогда не скучно смотрѣть, — она всегда умѣло пользуется выигрышныя данныя своей роли, безъ утрировки, въ изящной свободной формѣ; интересно бы увидать ее въ хорошей комедійной роли. Комедія Сарду, написанная очень сценично, рукой опытнаго мастера, говоритъ о мучительныхъ перипетіяхъ супружеской любви съ ея смѣнами счастья отчаяньемъ, довѣрія ревностью, любви ненавистью; разъ появившаяся ревность строить цѣлыя картины измѣны и лжи на ничтожныхъ несущественныхъ основаніяхъ, хватаясь за малѣйшій поводъ, ничтожный слѣдъ. Сарду искусно рисуетъ живую фигуру женщины, любящей своего мужа и лгущей ему съ поразительнымъ искусствомъ и упорнымъ упрямствомъ изъ-за любви же къ нему, чтобъ избавить его отъ мученій ревности къ ея прошлому и скрыть отъ его глазъ исторію своей предыдущей, уже давно забытой, любви. Мужчина не прощаетъ прошлой любви, говоритъ Сарду, устами сфинкса женщины, и можетъ быть это вѣрно, но только одинаково по отношенію къ обоимъ поламъ, равно страдающимъ и счастливымъ подь властью капризнаго божка любви. Пьеса исполнена съ хорошимъ

ансамблемъ. Успѣхъ съ Васильчиковой дѣлили Соколовъ, Свѣтловъ, Брошель, Чинаровъ и Адашева.

„Пробужденіе льва“ — скучный водевиль на тему о необыкновенномъ человѣкѣ, который своею вѣжливостью, учтивостью и уступчивостью возстановилъ въ концѣ концовъ всѣхъ противъ себя и, понявъ, наконецъ, это въ послѣдній моментъ разрыва съ женой, онъ мѣняется въ сторону твердости и настойчивости и приобретаетъ всеобщее уваженіе, — въ этомъ и „пробужденіе льва“, которое можно смотрѣть только благодаря великолѣпной игрѣ Грановской (жена) и Сабурова („левъ“), сдѣлавшаго изъ этой нелѣпой роли, насколько это возможно, живой образъ. Прошелъ и второй, прощальный бенефисъ Пальма, который, вѣрный себѣ, остановился на типичныхъ фарсахъ французскаго и нѣмецкаго производства: „Первые дни брака“ и „Школа шансонетокъ“ (!) Въ первомъ изображаются обычныя ссоры и примиреніе молодоженовъ, которыхъ прекрасно играютъ Грановская и Соколовъ; недурны также Мартынова, Пальма и Борисовскій. Второй фарсъ совершенно не интересенъ и бьетъ на рекламу своимъ названіемъ; въ послѣднемъ дѣйствіи въ шансонетномъ концертѣ принимаютъ участіе Васильчикова, Попова, Лабунская и производятъ жалкое неприятное впечатленіе.

L'Escur.

† К. Н. Бродскій.

Театръ „Буффъ“. Бенефисъ Ф. В. Каплана собралъ полный театръ. Г-жа Капланъ, выбравшая оперетку „Даму отъ Максима“, демонстрировала кэкъ-уокъ въ разныхъ видахъ — и такъ, и этакъ, и вотъ этакъ. Каждый номеръ кэкъ-уока сопровождался цвѣточными подношеніями. Доказательство симпатіи публики, такъ сказать, на лицо...

Переполненный сборъ далъ и спектакль въ пользу Театрального Общества. Участіе гг. Давыдова, Варламова и Далматова придало особенный интересъ спектаклю. Правда, чувствовалось, что императорскіе артисты играютъ съ благотворительной цѣлью и стараются показать, что они совершенно случайно очутились на подмосткахъ „Буффа“. Боязнъ быть невѣрно понятыми связывала почтенныхъ артистовъ и играли они менѣе ярко, чѣмъ могли бы съ другой стороны, и мѣстные артисты свое уваженіе и преклоненіе предъ талантами заслуженныхъ артистовъ перенесли на сцену и „сдерживали“ себя. Напр., Агамемнонъ (г. Вавичъ) не такъ авторитетно останавливался не въ мѣру расхваливаемаго Ахилла (г. Далматовъ). Въ общемъ же, было очень мило, хотя и не совсѣмъ весело.

Отмѣтимъ еще бенефисъ Б. Я. Грѣхова. Были поставлены двѣ старыя оперетки — „Зеленый островъ“ (2-й актъ) и „Пасточкино гнѣздо“, шедшее въ прошломъ сезонѣ въ театрѣ „Неметти“. Публики собралось не особенно много, что отразилось на исполненіи. Артисты играли вяло и безъ аппетита. На сборъ и исполненіе не могли не оказать вліянія и свеаборгскія събитія, разразившіяся какъ разъ въ это время.

Публика слабо воспринимала, какъ бы стыдилась смѣяться. Знаете анекдотъ о воспитанной въ строгихъ правилахъ дѣвицѣ?

— „Почему вы не смѣетесь?...“

— „Merci, я уже смѣялась!“

Анекдотъ, вполне отвѣчающій нашей дѣйствительности.

О. К.

* * *

Театръ Неметти. Малороссы поставили новую для Петербурга пьесу: „Суэта“, комед. Карпенко-Караго. Того, чѣмъ обыкновенно привлекательны малороссійскія драматическя про-

изведения, въ этой комедіи нѣтъ. Обыкновенно мы привыкли въ малороссійскихъ пьесахъ слѣдить за разными перипетіями наивнаго и простаго, какъ наивны и просты сами малороссы, романа между какимъ-либо сонливымъ на видъ „паробкомъ“ и бой-„дівчиной“, которая охотно пляшетъ и поетъ и еще охотнѣе ни съ того ни съ сего плачетъ. Собственно говоря, романы эти какъ двѣ капли воды похожи другъ на друга. Они были бы невыразимо скучны, если бы не иллюстрировались разнообразными жанровыми картинками изъ жизни малороссовъ. Конечно, ни философствованія, ни какихъ-либо опредѣленныхъ тенденцій въ этихъ произведеніяхъ нечего и искать...

Г. Карпенко-Карый, наоборотъ, задумалъ въ своей пьесѣ мудрствовать лукаво. Онъ хотѣлъ отмѣтить ту рознь, которая создается сама собой, между отцами, прожившими всю жизнь въ деревнѣ, и дѣтми, получившими образование и акклиматизировавшимися въ городѣ. Конечно, они не понимаютъ другъ друга. Дѣти начинаютъ нѣсколько свысока смотрѣть на отцовъ и немножко презирать ихъ, отцы жалуютъ дѣтей, какъ погибшихъ. „Суета, все суета“, говоритъ старый, разбогатѣвшій на обработкѣ земли, хохолъ, когда видитъ, какъ его сынъ, директоръ гимназій, хлопочетъ и псмичутно волнуется и раздражается изъ-за пустяковъ...

Написана пьеса г. Карпенко-Караго въ нудныхъ, тягучихъ тонахъ. Двѣ-три жанровыхъ картинки, написанныхъ довольно ярко, проходятъ незамѣтно, благодаря общему тусклому тону пьесы. Ни пѣнія, ни плясокъ въ пьесѣ почти совсѣмъ нѣтъ, а вѣдь большинство публики только и ходитъ въ малороссійскій театръ ради пресловутаго „гопака“.

Исполнение прекрасное. Срепетована пьеса весьма старательно. Вообще, если труппа и не блещетъ особенными талантами, то въ всякомъ случаѣ старательныхъ актеровъ въ ней много,—пожалуй, даже безъ исключенія всѣ. Во всякомъ случаѣ, ни про кого изъ исполнителей нельзя сказать, чтобы они дѣлали не то, что слѣдуетъ.

Г-жа Шостаковская въ роли Наташи понравилась мнѣ гораздо больше, чѣмъ въ „Несчастне коханне“. На этотъ разъ въ исполненіи артистки было много тонкихъ нюансовъ. Очень хорошо у ней прошла сцена, когда она узнаетъ, что мужъ ея по происхожденію—мужикъ. Типиченъ г. Гайдамака, выступившій въ Петербургѣ, кажется, впервые. Недуренъ г. Уленко и весьма бойко играла артистка, изображавшая гимназистку.

В. Л.

* * *

Опера. Въ „Новомъ лѣтнемъ театрѣ“ наступила полоса затишья. Гастролеры отсутствуютъ. Между „Онѣгинимъ“, „Фаустомъ“, „Пиковою дамой“ и „Паяцами“ ставятся оперетки: „Цыганскій баронъ“, „Боккаччо“. Въ анонсахъ извѣщаются, что труппа занята разучиваніемъ „Гейши“.

Опера Народнаго дома, напротивъ, работаетъ энергично. Что ни недѣля—то „новая постановка“. За истекшія двѣ недѣли успѣли приготовить и поставить „Русалку“ и „Африканку“. Внешняя часть постановки обѣихъ оперъ одинаково тщательная. Что же касается исполненія, то „Русалка“ прошла менѣе удовлетворительно, чѣмъ „Африканка“. Въ „Русалкѣ“ оказались слабоватыми исполнители ролей мельника и князя, гг. Гагаенко и Андреевъ. Они были не тверды въ партіяхъ, и это обстоятельство связывало ихъ, какъ говорится, по рукамъ и ногамъ. Г. Андреева еще кое-гдѣ выручалъ его красивый голосъ—слушатель за прелесть звука прощалъ шереховатости интерпретаціи партіи, а вотъ г. Гагаенко со своимъ неистовымъ, совершенно недисциплинированнымъ басомъ, все время производилъ впечатлѣніе олицетворенной безпомощности. „Русалку“ приходилось выносить на своихъ плечахъ г-жамъ: Бернардской (Наташа) и Савельевой (княгиня). Обѣ артистки оставили благоприятное впечатлѣніе. Г-жа Бернардская блеснула своимъ красивымъ обширнымъ драматическимъ сопрано и хорошо играла. У г-жи Савельевой содержательное контральто и несомнѣнная сценическая способность. Очень мила была въ роли Ольги г-жа Филиппова—пѣвица музыкальная, обладающая задушевымъ лирическимъ сопрано. Дирижировалъ оперой г. Шеферъ съ подъемомъ и полнымъ знаніемъ дѣла.

„Африканка“ прошла съ большимъ успѣхомъ. „Африканка“ требуетъ большихъ дисциплинированныхъ хорошихъ массъ и „голосистыхъ“ солистовъ. Въ данномъ случаѣ и то и другое было налицо. Исполнители главныхъ партій: г-жа Бернардская (Селика), гг. Ростовскій (Васко) и Виноградовъ (Нелюско), оставили самое благоприятное впечатлѣніе. Г-жа Бернардская биссировала свою арію сна, а г. Виноградовъ—балладу на кораблѣ. Типичную фигуру далъ г. Тихоновъ (Донъ Педро). Гг. Ворисовъ, Брюнеръ и Гагаенко успѣшно способствовали ансамблю. Дирижировалъ оперой г. Штокъ старательно.

Н.

* * *

Фарсъ. Въ бенефисъ г. Разсудова поставили фарсъ „Рай земной“, въ пер. съ франц. Л. Л. Пальмскаго и И. Г. Старова. На афишахъ и въ анонсахъ фарсъ названъ „новымъ“. Можетъ быть. Но почему-то онъ напоминаетъ другой фарсъ,

игранный труппой Сабурова. Къ сожалѣнію, я не помню ни названія, ни авторовъ послѣдняго фарса. Нѣкій богатый провинціалъ, прежде чѣмъ отдать свою дочь за столичную „штучку“, какъ говоритъ Хлестаковъ, хочеть, чтобы эта „штучка“ покончила со всѣми своими прежними увлеченіями. Какъ будущій зять ни увѣряетъ своего будущего тестя,— послѣдній не вѣритъ, что у перваго нѣтъ любовницы. Онъ увѣренъ, что у молодого человѣка есть какая-нибудь связь и непременно съ кокоткой. Чтобы какъ-нибудь покончить съ этимъ вопросомъ, Рафаэль Делакъ-уа (такъ зовутъ жениха въ фарсѣ „Рай земной“) ѣдетъ къ извѣстной кокоткѣ и уговариваетъ ее сначала прикинуться его любовницей, а затѣмъ разыграть сцену прощанія съ нимъ. Приѣзжаетъ Понбишо (будущій тесть). Клара Топень (кочотка) читаетъ ему хорошо заученный ею монологъ Маргариты Готье, которымъ она встрѣчаетъ отца Армана Дювеля. Понбишо удовлетворенъ за будущаго зятя. Вопросъ казался бы исчерпанъ. Къ сожалѣнію, самъ Понбишо увлекается Кларой и остается у ней. Совершенно неожиданно къ Кларѣ являються ея любовникъ г. Грезильонъ и Рафаэль. Послѣдній пришелъ, чтобы узнать результаты переговоровъ Клары съ Понбишо. Черезъ нѣсколько секундъ всѣ трое—Понбишо, Рафаэль и Грезильонъ—почему-то раздѣваются и буквально остаются въ одномъ дезабилье. Влетаетъ влюбленный въ Клару укротитель звѣрей Криккъ и начинаетъ всѣхъ безпощадно хлестать хлыстомъ. Кончается все, конечно, благополучно.

Фарсъ, который шель въ труппѣ Сабурова, разнится главнымъ образомъ тѣмъ, что въ немъ не было раздѣванія мужчинъ, но это, повидимому, отсебятина артистовъ теперешняго фарса. Это подтверждается и той неслаженностью, съ которой идетъ эта сцена. Артисты придумали „фортель“, но еще сами не знаютъ, какъ его разработать.

Исполняется фарсъ очень живо. Быть можетъ парнографіи подлупно больше, чѣмъ слѣдуетъ, но это, какъ кажется, вполне по вкусу мѣстнымъ посѣтителемъ. Съ большимъ юморомъ играетъ Понбишо г. Разсудовъ. Въ выраженіяхъ и отсебятинахъ артистъ не стѣсняется и вызываетъ шумные апплодисменты. Бойко ведетъ роль Рафаэля г. В. Петина. Комиченъ г. Валимовъ въ роли Грезильонъ, г-жа Валентина-Линъ играла Клару не такъ, чтобы очень хорошо, но бываетъ и хуже. Костюмъ на артистахъ былъ не столько изящный, сколько пикантный, а этого, какъ извѣстно, вполне достаточно для публики фарса.

Л.

* * *

Театръ „Антэй“. 2 августа здѣсь поставили мелодраму „Велизарій“. Этой пьесой когда-то увлекались наши дѣды и бабушки. Въ доброе старое время не было актера, который не попробовалъ бы своихъ силъ въ заглавной роли. Многие изъ здравствующихъ и нынѣ артистовъ создали себѣ имя именно на пьесѣ „Велизарій“, популярность которой была такъ же велика, какъ и „Ришелье“. Эти двѣ пьесы одно время буквально не сходили съ афишъ провинціальныхъ театровъ. Но увы, то были дѣла давно минувшихъ дней. Въ настоящее время „Велизарій“ кажется и скучнымъ, и ненужнымъ. Всѣ выкрики Велизаріевъ и Юстиніановъ ничего, кромѣ досады, не возбуждаютъ, ибо они прежде всего несвоевременны. Даже нетребовательную публику „Антэй“ они не удовлетворили. Публика слушала пьесу довольно невнимательно почти совсѣмъ не апплодировала, хотя исполняется пьеса очень добросовѣстно. Картинно и съ пафосомъ читаетъ роль ослѣпленнаго Велизарія г. Алашеевскій. Повидимому, артистъ привыкъ играть старинныя мелодрамы. Мѣстами эффектна г-жа Любатовичъ въ роли Антонины, жены Велизарія. Съ большимъ подъемомъ читаетъ роль Юстиніана г. Бутовъ. Сцена съ народомъ проведена артистомъ сильно и ярко. Недуренъ г. Шатовъ въ роли Октава. Толковая читка у г. Мартини (Аламиръ). У г-жи Ольгиной въ роли Елены нѣсколько тускловатый тонъ. Мило поетъ г-жа Дыбчинская (Порфиръ).

Срепетована пьеса хорошо.

Ло.

* * *

Павловскій вокзалъ. Въ программу послѣдняго симфоническаго собранія, прошедшаго подъ управленіемъ г. Ернефельта, закончившаго нынѣ свои гастроли, вошла однимъ изъ капитальныхъ нумеровъ, 2-ая симфонія Сибелуса, исполнявшаяся въ первый разъ. Симфонія Сибелуса, недостаточно выдержанная по настроенію въ каждой отдѣльной своей части, носитъ въ общемъ мрачный, безотрадный характеръ, словно сама хмурая сѣверная природа, вдохновлявшая композитора. Наиболее цѣльное впечатлѣніе производитъ вторая часть симфоніи (Andante), имѣвшая и наибольшей успѣхъ.

Г. Ернефельтъ отлично справился со всѣми трудностями произведенія г. Сибелуса и сумѣлъ отгнѣнить рѣзкіе переходы отъ одного настроенія къ другому. Вообще, и въ этотъ вечеръ, какъ и въ предыдущіе, г. Ернефельтъ проявилъ превосходныя качества дирижера. Кромѣ того, павловскій гастролеръ выступилъ на этотъ разъ въ качествѣ композитора. Его симфоническая поэма „Корсольмъ“, (названіе мѣстности въ Финляндіи, гдѣ впервые христіанство восторжествовало надъ языче-

УКРАИНСКАЯ ТРУППА.

Д. А. Гайдамака.

скими вѣрованіями финовъ), изображаетъ борьбу двухъ религіозныхъ направленій, заключающуюся побѣдой христіанства надъ язычествомъ, написана очень благозвучно. Въ финаль ея введенъ весьма эффектно гимнъ Лютера. Но почему побѣда одного религіознаго вѣрованія надъ другимъ въ Финляндіи изображается г. Эрнефельтомъ въ темпѣ мазурки—это тайна композитора.

Г. Эрнефельтъ имѣлъ большой успѣхъ, какъ композиторъ и дирижеръ. Въ программу концерта вошли превосходныя поэмы Рих. Штрауса „Смерть и просвѣтлѣніе“, неоднократно исполнявшаяся, и отрывокъ изъ Вагнеровской „Гибели боговъ“ (Смерть Загфрида и похоронный маршъ), также хорошо знакомые публикѣ.

Солистою выступилъ и на этотъ разъ г. Смитъ, исполнившій въ сопровожденіи гармоніума и струннаго оркестра, скрипичный концертъ Баха (mi majeure) въ слегка модернизированномъ стилѣ. Въ отношеніи интерпретаціи, симпатичному скрипачу наиболѣе удалась вторая часть концерта, сыгранная съ обычными у г. Смита достоинствами.

На bis солистъ сыгралъ „Air“ Баха изъ его сюиты и массу мелкихъ вещицъ, исполненныхъ имъ сочно и приятно.

Нето.

* * *

Крестовскій садъ. „Гвоздемъ“ или вѣрнѣе,—очень маленькимъ „гвоздикомъ“ ... открытой сцены Крестовскаго сада, въ настоящее время считается 2-хъ-актное обозрѣніе Л. И--ва „Сутки въ столицѣ“. Въ сущности это... не обозрѣніе, а рѣдъ—якобы жанровыхъ картинокъ изъ жизни улицы и Крестовскаго сада. Содержанія немного, остроты пошлы, стары и отдають разнузданностью очень сквернаго пошиба.

Жалко было смотрѣть на всю труппу, очень порядочныхъ артистовъ, обреченную читать такую чушь. Все же слѣдуетъ отмѣтить за ихъ старательность: гг. Александрова (адвокатъ Турусовъ), Шабельскаго (купчикъ) и Гундобина (лакей).

Мимъ.

* * *

Театръ Озерни. Отмѣтимъ два спектакля: „Безъ вины виноватые“ съ ужасающимъ Шмагой. Нѣчто невообразимое. Нѣкто г. Чистяковъ, имѣющій къ сценѣ отношеніе, потому что устраиваетъ дѣтскіе балы (не смѣшивать съ другимъ тоже „дѣтскимъ“ Чистяковымъ), праздновалъ свой бенефисъ (!). Актерамъ заправскимъ и уже не молодымъ да будетъ стыдно за то неуваженіе къ сценѣ, какое они допустили. Г. Чистяковъ долженъ оставить прахъ Шмаги въ совершенномъ покоѣ и навсегда.

27-го іюля шель „Брачный бойкотъ“ г. Чаргонина. Я слушалъ и дивился: не ошибся ли? Играли „Школьные товарищи“ Фульда—остроумную и легкую вещицу, очень подходящую для лѣтнихъ мѣсяцевъ. Мнѣ объяснили: г. Чаргонинъ актеръ и ученый лѣсоводъ. Онъ передѣлалъ „Школьные товарищи“ и такъ хорошо, что уже лучше играть по оригиналу. Вопросъ: для чего передѣлывать Фульда? Какое невѣжество! Какое отсутствіе уваженія къ чужому труду, къ литературѣ!

Насколько г. Главацкій, режиссеръ, проявилъ энергіи въ постановкѣ „Ивана Мироныча“, настолько холодно отнесся къ Фульда-Чаргонину. Очень неваженъ былъ г. Хворостовъ (НВ. Не могу не вспомнить его прекраснаго, страдающаго Василькова въ Бѣшеныхъ деньгахъ), сдержанно-холодно игралъ г. Діевскій и „отбывалъ повинность“ г. Чубинскій... У г. Мамонтова, способнаго актера, странная особенность: дѣлать всѣхъ изображаемыхъ имъ лицъ дураками. Даже Глумовъ у него получился такимъ. Больше серьезности, больше простоты интонацій. Хорошую и стильную фигурку задумала и изобразила г-жа Биренсъ. Выражаясь фигурально, она почти одна въ трудную минуту не покинула Фульда; остальные перешли къ беззащитному г. Чаргонину—о, озерковскіе измѣнники!...

Спектакль этотъ былъ благотворительный, а потому что еще читали, пѣли и лиль дождь. Лилъ очень сильный дождь. А авторскіе получить не Фульда или даже его переводчикъ, а г. Чаргонинъ.

Не можетъ ли „Союзъ драматическихъ писателей“ вступить?

1 августа состоялся бенефисъ г. Діевскаго. Второй. Шла драма Филиппи „Великое Свѣтло“. Странная пьеса. Будто настоящая драма. Но въ чемъ суть? Слово по Ибсену—геній и соборъ и борьба индивидуальностей, а въ концѣ концовъ недоумѣніе. „Ферлейтнеръ, какъ солнце сжигаетъ все, что къ нему слишкомъ близко походить“. Въ этомъ, что ли, ключъ? А если въ этомъ, т. е. въ томъ, что сильные побѣждаютъ слабыхъ, то это само собой ясно.

Но роли хороши. Изъ-за ролей и пьесу играютъ. Много такихъ пьесъ въ нашемъ репертуарѣ.

Г. Діевскій игралъ „малое свѣтло“. Имѣлъ успѣхъ, давалъ выигрышные и не лишеныя эффектнои мѣменты. Но мнѣ кажется, его Размусень слишкомъ „любовникъ!“ Думается, что надо больше искривленій, угловатости, психологій. Даровитая артистка г-жа Янска. Нѣкоторые моменты исполненія очень интересны. Слабая сторона—невладѣніе жестомъ, срывы съ тона. Очень понравился публикѣ г. Чубинскій, создавшій колоритную фигуру органиста. Съ большою похвалой надо отозваться о г-жѣ Свободиной-Барышевой. Отмѣчу также начинающаго (ви имо) актера г. Дальнева. Центральную роль генія-архитектора игралъ, какъ было анонсировано, экспромтомъ г. Мамонтовъ. Это удерживаетъ перо рецензента, по крайней мѣрѣ, отъ хулы. Но видно г. Мамонтовъ даровитый человѣкъ. Провинціальныя кулисы запылили его. Мягко игралъ г. Хворостовъ.

О. Д.

* * *

31-го іюля, рано утромъ, въ Петербургъ съ поѣздомъ ириновской жел. дор. были доставлены страшно избитые антрепренеръ театра на Всеволожской, артистъ К. К. Яковлевъ-Донской и артистъ Арскій. Поѣздъ сопровождалъ жандармскій унтеръ-офицеръ.

Ночью, на Всеволожской, произошло нѣчто ужасное. 30-го іюля въ театрѣ состоялся бенефисъ артиста Барскаго. Задолго до этого дня ходила слухи, что съ антрепренеромъ Яковлевымъ служащіе мѣстнаго торговца Орлова и др. лица намѣрены учинить расправу и отомстить за обиду, нанесенную антрепренеромъ Орлову.

Въ 4 часа утра, когда въ театрѣ окончились танцы, служащіе Орлова и примкнувшіе къ нимъ хулиганы начали разгромъ. Яковлева, искавшаго спасенія въ бѣгствѣ, нѣсколько человѣкъ поймали въ лѣсу, избили его.

Въ театрѣ до потери сознанія избитъ служащій Алексѣй и изувѣченъ артистъ Арскій. Лицо и голова артиста представляютъ изъ себя какую-то окровавленную массу.

Буяны дебоширили всю ночь, и успокоились только поды утро. Ихъ было свыше 50-ти человѣкъ. Въ театрѣ сорваны замки и кольца съ воротъ и дверей.

* * *

Павловскіе. Ансамбль Павловскаго театра выгодно отличается отъ обычныхъ лѣтнихъ труппъ.

Къ сожалѣнію, очень часто ставятся пьесы, положительно не стоющія вниманія. Къ разряду послѣднихъ должно отнести переводную пьесу г-жи Лухмановой „Друзья до поры до времени“ и „Пыль райскаго дерева“, шедшую сначала въ томъ же ансамблѣ въ Красносельскомъ театрѣ. Въ первой изъ этихъ пьесъ, — не остроумномъ и грубомъ фарсѣ—артисты придали исполненію нѣсколько фарсовыхъ оттѣнокъ; безъ этого, пожалуй, пьеса произвела-бы удручающее впечатлѣніе своей безпросвѣтной скукой. С. Яковлевъ заразительно весело провелъ роль подрядчика Пингле. Хорошо проведены г-жами

Станилевичъ и Герасимовой пикантныя роли Марсели и Виктории.

Поставленная 16 Юля новая комедія Р. Моршана „Пыль райскаго дерева“ оказалась грубымъ фарсомъ, въ которомъ комическія положенія нагромождены одно на другое безъ всякой логической связи.

На протяженіе трехъ актовъ въ пьесѣ разсказывается исторія борьбы хорошенькихъ англичанокъ съ правителями острововъ, ярыми ненавистниками прекраснаго пола. Конечно, побѣда осталась за женщинами! Это не ново!

Спасли фарсъ отъ провала г-жа М. Домашева и г. Далматовъ. Первая была очень изящной и очаровательной миссъ Эфель, а послѣдній изъ ничтожной роли губернатора острововъ создалъ типичную фигуру.

Успѣху способствовали и оба Яковлева (К. и С.), со свойственнымъ этимъ артистамъ юморомъ разыгравшіе роли министра колоній и секретаря. Можно упомянуть еще г. Ридала—(адъютанта).

Какъ пріятное исключеніе, нельзя не отмѣтить постановку здѣсь третьей части трилогіи Зудермана „Moriturus“—„Фрицинька“. Разыграна пьеса безукоризненно. Главная и наиболѣе трудная роль Фрица толково проведена г. Максимовымъ. Оригинально исполнена роль отца г. Новинскимъ. Пьеса имѣла значительный успѣхъ.

Для гастролей г. Давыдова поставлены были „Свадьба Кречинскаго“ и „Завоеванное счастье“ В. Крылова. Конечно, г. Давыдовъ былъ неподражаемымъ Расплюевымъ, но въ общемъ исполненіе пьесы нельзя назвать удачнымъ; напр., роль Кречинскаго совсѣмъ не удалась г. Новинскому.

Изъ участвовавшихъ въ этомъ спектаклѣ, какъ всегда, имѣла значительный успѣхъ г-жа Стрѣльская.

„Завоеванное счастье“ прошло стройнѣе; роль Горюнина игралъ г. Давыдовъ. Искренностью тона подкупала зрителей г-жа Есиповичъ. Недуренъ былъ Ридаль (Осѣцкій). Спектакли идутъ при полныхъ сборахъ.

Виталий Т.

* * *

Заграничныя мелочи.

— Извѣстный парижскій импрессарио и режиссеръ Антуанъ находится въ настоящее время со своею труппою въ Лондонѣ. Для открытія съ большимъ успѣхомъ шло „На днѣ“.

— Сезонъ лондонскаго ковенгарденскаго театра въ нынѣшнемъ году открылся „Вогемою“ Пуччини съ Мельба и Карузо. Репертуаръ состоялъ изъ цикла вагнеровскихъ оперъ, французскихъ оперъ: „Армада“, „Le jongleur de Notre Dame“, „Фаустъ“, „Ромео и Джульетта“. Изъ италіанскихъ оперъ шли „Риголетто“, „Травиата“, „Аида“, „Тоска“, „Паяцы“, „Донъ Джованни“, „Madame Бутерфлю“. Новинкою былъ также „Евгеній Онѣгинъ“.

— Жертвой грандіознаго пожара на выставкѣ въ Миланѣ послужили, между прочимъ, рукописи съ автографами Верди и Понкиелли, оригиналь партитуръ трехъ оперъ послѣдняго.

Дачныя театры.

Ст. Всеволожная (Ириновской ж. д.). 9 юля состоялся бенефисъ С. М. Ратова, выбравшаго для сего случая роль Лукковенка въ пьесѣ кн. Барятинскаго „Его Превосходительство“. С. М. Ратовъ слишкомъ хорошо извѣстенъ Петербургу, и роль эту играетъ не впервые. Артистъ былъ въ ударѣ и почти каждый „уходъ“ его сопровождался аплодисментами. Заглавную роль (Наблочнокаго) игралъ К. К. Яковлевъ-Донской, какъ всегда—съ большимъ вкусомъ, выдержанно и умно. Недурна была Е. Н. Глѣбова (Богуславлева), хотя нѣкоторый недостатокъ темперамента помѣшалъ артисткѣ оставить цѣльное впечатлѣніе. Въ роли Алчанова выдвинулся А. А. Анчаровъ. Остальные были на своихъ мѣстахъ. По окончаніи пьесы С. М. Ратову былъ поднесенъ адресъ отъ труппы и публики и лавровый вѣнокъ. Въ заключеніе г-жи Глѣбова, Донская, г. Ратовъ и Барскій дружно разыграли сценку г. Н. ф.-Дингельштедта „Разочарованіе“.

23-го юля состоялся бенефисъ Е. Н. Глѣбовой; была поставлена „Заза“—бенефицианткѣ лучше удалась тѣ сцены, гдѣ Заза является обманутой и оскорбленной въ своихъ лучшихъ чувствахъ женщиной; первый актъ прошелъ слабѣе.

Хорошее впечатлѣніе оставилъ бенефисъ А. М. Барскаго (30-го юля) роль Освальда въ „Привидѣніяхъ“ Ибсена была исполнена г. Барскимъ съ чувствомъ и пониманіемъ. Столяра Энгстранда хорошо сыгралъ г. Яковлевъ-Донской. Въ четвергъ 27-го вмѣсто любительскаго спектакля г. Яковлевымъ-Донскимъ была поставлена драма М. Гальбе „Потокъ“, главныя роли были въ рукахъ г. Барскаго, Критскаго и самого режиссера; спектакль прошелъ съ успѣхомъ.

В. Сильверсанъ.

Въ Бѣлоостровскомъ театрѣ. 16 юля состоялся бенефисъ Н. А. Черновой. Шла пьеса М. Дрейера „Семнадцатилѣтіе“. Артистка съ успѣхомъ выступила въ роли Эрики. Этотъ сложный типъ, то полной глубокой страсти, то безпечно кокетливой дѣвушки вполне удался бенефицианткѣ. Интереснымъ ка-

детомъ Фридеромъ былъ г. Немоевскій, хотя сильныя мѣста роли артистъ провелъ нѣсколько блѣдно. Г-жа Панаева, Анна-Марія, взяла вполне вѣрный тонъ, но внесла слишкомъ мало нюансовъ въ дальнѣйшее исполненіе Г. Гурскій былъ типиченъ въ роли дѣдушки фонъ Шлетофа.

Обстановлена была пьеса чрезвычайно старательно. Вообще нельзя не отмѣтить симпатичное веденіе дѣла этой антрепризой, сумѣвшей соединить съ интереснымъ и вполне художественнымъ репертуаромъ—до сихъ поръ прошли „Еврей“, „Весенній Потокъ“, „Фимка“, „Школьные товарищи“, „Зима“, „Таланты и Поклонники“—крайне тщательное отношеніе къ дѣлу. Среди остальнаго состава труппы упомянемъ г. Ольгина. У артиста несомнѣнный темпераментъ, хотя онъ зачастую сбивается на неврастенической шаблонъ. Недурнымъ Бакинымъ въ „Талантахъ и Поклонникахъ“ былъ г. Далидинъ. У него хорошия внѣшнія данныя и подходящій тонъ для свѣтскихъ ролей.

К. В.

Въ Таицахъ во вновь выстроенномъ театрѣ играетъ труппа драматическихъ артистовъ подъ режиссерствомъ Н. С. Тимирева. Спектакли ставятся два раза въ недѣлю. Идутъ преимущественно комедіи и фарсы. До сихъ поръ были поставлены: „Нюбеля“, „Сыщикъ“, „На порогахъ великихъ событий“, „Столичный гость“, „Превосходительный тестъ“ и „На ложахъ природы“. Труппа относится къ дѣлу добросовѣстно. Театръ посѣщается публикой довольно охотно. Изъ исполнителей выдѣляются г-жа Бернаръ. Артистка имѣла успѣхъ въ „Нюбеля“ и „На порогахъ великихъ событий“ (Вѣрочка). Г-жи Травина (Шура въ „Сыщикѣ“) и Голицына (Бурбонова въ комедіи „Кто въ лѣсъ, кто по дрова“), гг. Инсаровъ („Столичный гость“) и Тимиревъ (Пупырьковъ). Дальнѣйшій составъ труппы—г-жи Румичъ, Мюбечъ, Федорова, Григорьева, Шукина и гг. Любомірскій, Востоковъ, Заряновъ и Алексѣевъ.

Сборы колеблются отъ 250 до 300 рублей.

О—дв.

Къ сезону въ провинціи.

Асхабадъ. Въ Асхабадѣ, по словамъ „Зак. Об.“,—якобы „уполномоченный“ труппы Яворской, извѣстный (?) Николай Шереметьевъ, продалъ билетовъ на 500—600 р. за своей подписью и безслѣдно скрылся.

Вильна. За первый мѣсяцъ дѣла труппы О. З. Сулова недурныя. На кругъ взято 425 руб. Труппа пробудетъ до 1 сентября.

Екатеринбургъ. Для Верхъ-Исетскаго театра М. Т. Строевымъ составлена оперная и драматическая труппа.

Драматическая труппа: г-жи М. И. Велизарій, Горская, Охотина, Валентинова, Ладожская, Волынская, Смурская, Санина, Торопова, Шумская, Ивановская, Ланская и др., гг. Смурскій, Выговскій, Кудрявцевъ, Плотниковъ, Массинъ, Шумскій, Ермолаевъ, Золотаревъ, Анинскій, Волконскій, Яковлевъ, Освѣщинскій, Хотевъ, Ахматовъ, Ларионовъ и др.

Оперная труппа, подъ управленіемъ артиста Императ. театровъ г. Орлова—Тенора: гг. Арцимовичъ, Корниловъ, Боровикъ, Кузнецовъ; баритоны: гг. Орловъ, Мионовъ, Драгошъ, Сергѣевъ; басы: гг. Высоцкій, Ходачукъ, Русановъ; сопрано: г-жи Калиновская, Панченко, Мионовичъ, Высоцкая; колорат. сопр.: г-жи Шмидтъ, Чересова; меццо-сопрано г-жи Невадовская, Чайковская, Долинская; капельмейстеры: Эйхенвальдъ, Штокъ, Шавевичъ; хормейстеръ г. Симцисъ; режиссеръ г. Дунавскій.

Въ городскомъ театрѣ, сданномъ Н. Н. Ордынскому, половина сезона до Рождества будетъ драма, а затѣмъ—легкая комедія и фарсъ.

Екатеринославъ. Отъ 3-го августа получена телеграмма: „Сейчасъ вспыхнулъ пожаръ въ театрѣ Брянскаго завода, зданіе охвачено пламенемъ“.

Кіевъ. Въ этомъ году истекаетъ срокъ кантракта г. Борода по арендѣ гор. театра.

— Въ составъ труппы гор. театра приглашенъ г. Сибиряковъ. Капельмейстерами—гг. Сукъ и Палиевъ.

Кременчугъ. 28 юля по окончаніи предствленія электробюграфъ соргѣлъ лѣтній театръ, принадлежащій г. Пашковскому. Въ театрѣ демонстрировался синемаграфъ г. Борховскаго. Во время пожара, электрическіе провода были перерѣзаны. Освѣщеніе прекратилось. Вдругъ раздался какъ-бы пушечный выстрѣлъ отъ взрыва разныхъ веществъ синемаатографа. Публика начала убѣгать. Служащіе театра съ трудомъ спаслись. Сгорѣвшій театръ не былъ застрахованъ.

Орель. Гастроли г. Орленева по провинціи продолжаютъ, 31-го юля г. Орленевъ выступилъ здѣсь въ „Преступленіи и Наказаніи“.

Саратовъ. Демонстрація въ саду Очкина 27 юля. Номеръ Дурова съ дрессированными крысами, по распоряженію адми-

нистрации, былъ запрещенъ. Публика, узнавъ объ этомъ, начала усиленно вызывать Дурова и онъ появился, но не на сценѣ, а въ саду, среди публики, въ весьма оригинальномъ видѣ: на губахъ у него висѣлъ замокъ, а на плечѣ сидѣла крыса. Это еще болѣе подняло настроеніе публики, шумно вызывавшей Дурова. Представленіе не могло продолжаться.

Смоленскъ. Губернаторъ не сошелся во взглядахъ съ полицеймейстеромъ на положеніе вещей и разрѣшилъ постановку „Варваровъ“, „Евреевъ“ и „На пути въ Сіонъ“.

Харьковъ. Въ составъ оперной труппы гг. Шеина и Борисова-Малькова, которая будетъ играть въ Маломъ театрѣ съ 15-го сентября, вошли слѣдующія лица; г-жи Маркова (драматическое сопрано), Картавина (лирическое сопрано), Дашева (mezzo carattere), Мадзарели (сопрано колоратурное), Корсакова, Машецкая, Дзбановская (меццо-сопрано); гг. Коломбини—теноръ (гастроли), Саяновъ (лирической теноръ), Шашкевичъ (драматической теноръ), Борисовъ - Мальковъ, Савранскій, Истоминъ, (баритоны), Горяиновъ, Найденовъ, Шейнъ, (басы). Дирижеры— гг. Голикинъ и Коршонъ.

Л. П. Штейнбергъ.

(Дирижеръ „Новой оперы“ кн. Церетелли).

— Въ зимнемъ сезонѣ будетъ работать здѣсь постоянный фарсъ. Содержатель сада „Тиволи“, для этой цѣли снялъ на зиму помѣщеніе, гдѣ былъ „Аквариумъ“. Программа этого театра подъ названіемъ „Олимпія“, будетъ составлена изъ фарсовой пьесы и кафе-шантаннхъ номеровъ, по примѣру пресловутаго Омоновскаго театра.

Письма въ редакцію.

М. г. Въ опроверженіе помѣщеннаго въ 27 № Вашего уважаемаго журнала письма ученика драматической школы А. И. Долинова—Л. Чернова, совершенно извращающаго факты, не откажите помѣстить слѣдующее.

20 іюня, собравшись на репетицію, мы узнали о внезапномъ отъѣздѣ, безъ извѣщенія объ этомъ антрепризы, резонера труппы г. Злобина. Г. Мурскій, режиссеръ, относившійся ко всѣмъ намъ съ товарищеской простотой, былъ справедливо возмущенъ поступкомъ г. Злобина и сообщилъ собравшимся въ залѣ театра актерамъ, что отнынѣ онъ будетъ гораздо требовательнѣй и не допуститъ кого-либо изъ участниковъ труппы манкировать своими обязанностями, такъ какъ отъ этого страдаетъ дѣло. Въ отвѣтъ на эти фразы г. Черновъ, сидѣвшій неподалеку, началъ хихикать.

Когда-же г. Мурскій замѣтилъ ему въ вполнѣ корректной формѣ, что смѣяться нечего, Черновъ перешелъ къ очень красивой брани, чѣмъ вызвалъ возмущеніе всѣхъ присутствовавшихъ.

Въ отвѣтъ на брань г. Мурскій предложилъ г. Чернову уйти и когда послѣдній отказался выполнить это требованіе, Мурскій взялъ его за руки съ намѣреніемъ вывести изъ залы театра.

Что-же касается кулачной расправы, учиненной г. Смоленскимъ надъ г. Ч., то о ней говорить не приходится, такъ какъ, во-первыхъ, между ними на третій-же день послѣ „мордобитія“ установились самыя дружескія отношенія, а во-вторыхъ, вышеупомянутая расправа никакого отношенія къ инциденту съ

г. М. не имѣетъ, т. к. является результатомъ личныхъ враждебныхъ отношеній, бывшихъ между г. Смоленскимъ и г. Ч. Пр. и пр. *М. Боружикій, М. Самаровъ.*

М. г. Просимъ не отказать напечатать, что финальной фразы, произносимой въ 3-мъ дѣйствіи фарса „Мессалинеттъ“, исполнителемъ роли Биберона въ текстѣ пьесы не имѣется вовсе, а потому всѣ упреки по поводу этой „отсебятины“ слѣдуетъ по справедливости отнести къ г. Чернову-Лепковскому, позволившему себѣ такую „вольность“.

Переводчики *Пальмскій и Старовъ.*

М. г. Вслѣдствіе усиленно распространяемыхъ въ театральнхъ сферахъ слуховъ о снятіи мною на предстоящій зимній сезонъ „Новаго театра“, въ СПб., я не перестаю ежедневно получать массу писемъ съ предложеніями услугъ отъ гг. артистовъ и прочихъ прикосновенныхъ къ театру лицъ.

Не имѣя возможности отвѣчать каждому въ отдѣльности, прибѣгаю къ любезному посредству Вашего уважаемаго журнала, для того чтобы довести до свѣдѣнія тѣхъ, кого сіе интересуетъ, что никакихъ ни „новыхъ“, ни „старыхъ“ театровъ я снимать не собираюсь и вообще ни о какой антрепризѣ въ данное время не помышляю.

Примите *Л. Пальмскій.*

Малехьякая хрохика.

*** Программы украинской труппы Д. А. Гайдамаки, печатающіяся на малорусскомъ языкѣ, сопровождаются слѣдующимъ пояснительнымъ примѣчаніемъ:

Слѣд читати і—як и; и—як ы; і—як йи; йо—як ѳ; э—як ѳе; е як э. Совсѣмъ первоначальный курсъ грамматики малорусскаго языка...

*** Въ „Петерб. Газ.“ читаемъ: „Вновь назначенный министромъ земледѣлія князь Б. А. Васильчиковъ, со своей административной карьеры, былъ большимъ театраломъ и постояннымъ посѣтителемъ Маринскаго театра“.

Итакъ, продолжительныя поиски г. Столыпина увѣнчались, наконецъ, успѣхомъ... А балету лестно!.

*** Въ одномъ изъ мѣстныхъ театровъ готовятъ къ постановкѣ оперетку „Гейша“ съ участіемъ въ роли Мимозы Ризы Нордштремъ. Оперетку ставитъ режиссеръ италіанецъ. На одной изъ репетицій происходитъ слѣдующая сценка: г-жа Риза Нордштремъ, плохо говорящая по-русски, робко пробуетъ вести діалогъ. Режиссеръ-италіанецъ авторитетно спѣшитъ ободрить стѣсняющуюся артистку: madame, пожалуста, соугае, вы ошень корошо говорить по-русски“...

*** Въ послѣднее время въ оперномъ репертуарѣ все чаще встрѣчаемъ оперы стараго италіанскаго репертуара. Переводы этихъ оперъ иногда столь „литературны“ и изобилуютъ такими перлами, что вызываютъ улыбку у самаго отчаяннаго ипохондрика. Напримѣръ, въ „Робертъ-Діаволъ“ хоръ поетъ: „въ зако—ко—ко—нъ законъ себѣ поставимъ, для ра—для ра—для радости пожить“.

*** Наши оперные артисты большимъ развитіемъ не отличаются—это старая истина. Въ прошломъ году одинъ изъ исполнителей роли Марселя въ „Гугенотахъ“ заgrimировался старикомъ-евреемъ. Когда спросили, почему онъ придумалъ столь нелѣпый гримъ, онъ самоувѣренно отвѣтилъ: „а какъ же иначе? вѣдь, Марсель—израильтянинъ? Въ первомъ актѣ ясно говорится объ этомъ!“

Фактъ, честное слово!..

*** Изъ публикати въ газетатъ „артиста П. Н. Богданова“, завѣдующаго театральнымъ агентствомъ въ Харьковѣ и при немъ школой для будущихъ артистовъ: „ученическіе публичные спектакли будутъ функционированы еженедѣльно въ опредѣленные дни“.

Одинаково опредѣленно малограмотно—„будутъ ли функционированы“ ученическіе спектакли въ опредѣленные дни или нѣтъ...

*** Н. И. Соболевиковъ-Самаринъ въ своемъ отвѣтѣ на запросъ Т. О., намѣренъ ли онъ уплатить, какъ поручитель, долгъ за недавно скончавшагося довольно извѣстнаго провинціального артиста (назовемъ его X), сдѣлалъ очень остроумный „post scriptum“:

„Какъ странно! X. великолѣпно рассказывалъ анекдоты, весьма недурно игралъ на сценѣ, плохо училъ роли и отвратительно платилъ долги“.

Своего рода эпитафія:—„Здѣсь похороненъ“ и т. д.

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“.

(Спектакль въ пользу Т. О.).

В. П. Далматовъ въ роли губернатора.
(„Птички пѣвчія“).

Сызранское „избіеніе“.

(Письмо въ редакцію).

Появившіяся въ газетахъ разнорѣчивыя и, главнымъ образомъ, невѣрныя свѣдѣнія о причинахъ постигшаго насъ, во время сызранскаго пожара несчастья, скрываютъ истинныхъ героевъ учиненнаго надъ нами якобы „народнаго самосуда“, принявшихъ насъ за поджигателей, благодаря плащу, въ которомъ будто былъ П. Н. Орленевъ.

Здѣсь все неправда. Вотъ истинные факты: Въ Сызрань мы пріѣхали въ день пожара, часовъ около 12 дня. По дорогѣ въ гостиницу виднѣлся небольшой дымокъ отъ загорѣвшагося на окраинѣ города, съ другой стороны рѣки Крымзы, небольшого домика. Свезя вещи въ гостиницу, мы отправились въ театральнй садъ повидать кое-кого по дѣлу и пообѣдать. Вѣтеръ былъ сильный, и, когда мы возвращались въ гостиницу, пожаръ принялъ грандіозные размѣры, но никто не могъ подумать, что онъ перейдетъ съ той стороны рѣки и охватитъ центръ города. Я прилежъ отдохнуть и когда минутъ черезъ 40 вбѣжалъ товарищъ-артистъ П. С. Топорнинъ и тревожно разбудилъ меня—я уже увидѣлъ въ окно, что огонь гуляетъ и по сю сторону рѣки, кварталахъ въ 5-ти отъ нашей гостиницы. Вокругъ все суетилось, укладывалось, стонало, плакало, торопилось... Черезъ 2—3 минуты, случайный взглядъ въ окно доказалъ мнѣ, что каждая секунда дорога... Со всей энергіей мы все успѣли уложить и вынести на улицу. Огонь и дымъ уже застлали нашъ кварталъ и въ духотѣ при вѣтрѣ и зноѣ люди и животныя метались и бросались, какъ угорѣлые. Быстро связавъ по 2—3 чемодана, гуськомъ мы направились къ полю, причѣмъ одинъ изъ насъ шелъ безъ поклажи на смѣну переутомившемуся. Такимъ образомъ мы добрались до берега Воложки (рукавъ Волги). Что творилось вокругъ, нѣтъ силъ описать... Безумныя лица людей, нагруженныхъ чѣмъ-то совершенно ненужнымъ, животныя, бѣгущія куда-то и мірады ласточекъ, мечущихся въ огненномъ воздухѣ... Отдѣльныхъ сценъ не берусь описывать, не въ силахъ... Безумная паника, отчаяніе, горе, смерть на каждомъ шагу и стонущій ураганъ огня, охватившій въ бѣшеное вѣтрѣ городъ со всѣхъ сторонъ. Трескъ, обвалы домовъ, церквей, паденіе съ колоколенъ колоколовъ и огненные листы желѣза, летающіе въ воздухѣ, какъ пушинки подъ давленіемъ гущеннаго горячаго воздуха, наконецъ, взрывъ пороховаго погребка... это было настоящій адъ. Въ 5 часовъ сгорѣлъ до тла весь городъ. Администрація была безсила и безпомощна. Кѣмъ-то былъ пушенъ провокаторскій слухъ о поджогѣ города революціонерами, что для людей здравыхъ и свидѣтелей этой огненной бури—очевидная нелѣпность. Эта провокація и сослужила намъ службу... Итакъ мы въ полѣ, въ 10-ти саженьяхъ отъ огненнаго моря, а во-

кругъ—люди отдѣльно, кучками, семьями, въ самыхъ странныхъ позахъ, костюмахъ... голодные, обозленные, отчаянные, растерянные. Случайный мужичокъ съ повозкой и лошадей, пріѣхавшій съ деревни по дѣлу въ городъ, согласился за плату сложить на повозку наши вещи и доставить насъ окольными путями до вокзала М. К. ж. д., такъ какъ вокзалъ С. В. ж. д., откуда намъ слѣдовало ѣхать на Пензу, какъ всѣ говорили, сгорѣлъ. Мы рѣшились пѣшкомъ (вещи на повозкѣ) добраться до станціи. Было часовъ 9 и хотя уже стемнѣло, но пожаръ давалъ своеобразный свѣтъ, и мы поплелись. Въ перспективѣ было верстъ 5—6, но мы все же рѣшили добраться до вокзала, хотя нашъ возница и совѣтовалъ переждать до свѣта, предлагая куда-то завезти на ночлегъ. Пока мы шли полемъ, ночь надвигалась все больше и когда вошли въ пригородную, не сгорѣвшую часть города (около рѣки Крымзы), наступила темная ночь. Все, казалось, шло благополучно; отдѣльно встрѣчавшіе насъ въ темнотѣ люди, хотя и приглядывались къ намъ, но послѣ одного, двухъ вопросовъ оставляли насъ. Какъ вдругъ, раздался крикъ бабы: „Кто вы, куда? Стойте!“ Мы молча двигались впередъ. Крикъ сильнѣе: „Мужики, мужики, вотъ они! проводите ихъ, чего-добраго подожгутъ!“ И сталъ вокругъ насъ собираться народъ. Мнѣ и теперь жутко, когда я пишу эти строки. Мы продолжали молча идти, пока насъ не окружила кольцомъ толпа—человѣкъ до полутораэта... Возбужденные, покрытые копотью пожара, обозленные, съ горящими глазами, люди, заставили насъ остановиться, требуя отчета: „Кто, зачѣмъ, куда и почему?“ Увѣренія, что мы актеры, что бѣжимъ отъ пожара, что вотъ, въ доказательство, наши паспорта и, наконецъ, просьба арестовать насъ, осмотрѣть наши вещи, пока они не убѣдятся въ истинѣ и, въ противномъ случаѣ, даже убить—сдерживали толпу, собиравшуюся учинить надъ нами самосудъ. Насъ стали обыскивать, но не грабили... Какъ вдругъ раздался звонокъ подѣхавшаго пожарнаго обоза, и это рѣшило нашу участь... Дѣло въ томъ, что бывшіе въ народной толпѣ хулиганы, хотя и подзадоривали крестьянъ насъ бить, но сами еще не рѣшались. Пожарные, соскочивъ съ боченковъ и войдя въ толпу, подѣ предлогомъ обыска, первымъ дѣломъ, обобрали насъ со словами: „Что съ ними церемониться“, начали дѣйствовать, при участіи хулигановъ... Тутъ было все: и оглобли, и колья и удары обухомъ топора и крики: „на смерть, на смерть, бей поджигателей!“ Лично я не терялъ сознанія, хотя и обливался кровью. Я былъ вполне убѣжденъ, что минуты мои сочтены и молилъ судьбу о скорѣйшемъ концѣ. П. Н. Орленеву и мнѣ досталось больше всѣхъ, такъ какъ и лежа мы продолжали ихъ уговаривать. Остальные же (П. С. Топорнинъ, К. П. Орловъ и В. П. Касьяновъ) отъ первыхъ-же ударовъ потеряли сознаніе и ихъ считали уже убитыми, хотя и продолжали наносить имъ удары камнями, сапогами и т. п. Наконецъ, и мы замолкли. Когда рѣшили, что покончено со всѣми, безчинствовавшіе постепенно разошлись, и мы среди улицы, въ лужахъ своей крови, остались лежать, окруженные немногими мужиками и бабами, смутно чувствовавшими, что произошелъ „грѣхъ“ и что убили

(Спектакль въ пользу Т. О.).

В. Н. Давыдовъ въ роли Донъ-Педро.
(„Птички пѣвчія“).

(какъ они считали) людей—неповинно. На мой стонъ „пить“, притащили намъ ведро съ водой, полагая, что дѣлаютъ послѣднюю услугу умирающимъ. Случайно оказавшаяся въ толпѣ спасавшаяся отъ пожара сестра милосердія г-жа Е. П. Бро-

дасова приняла въ насъ горячее участіе и долго тшетно умоляла перенести насъ въ избу (шелъ дождь и мы лежали на дорогѣ) мужики боялись, чтобы имъ отъ другихъ за это не досталось. И вотъ, обливаясь кровью, ночью въ грязи, дрожа отъ холода и потери крови, мы лежали на улицѣ съ разбитыми головами, пока не нашелся храбрый мужикъ, рѣшившійся впустить насъ въ избу. Этотъ переходъ въ избу, лежанье на земляномъ полу съ грязными тряпками подъ головами... Эту, ужасную ночь я никогда не забуду! Наконецъ, нашлись добрые люди, доставившіе насъ на крестьянской телѣгѣ къ вокзалу, гдѣ комендантъ станціи князь Оболенскій, принявъ въ насъ горячее участіе, отправилъ насъ въ привокзальный военный госпиталь, гдѣ намъ оказали первую помощь, и совѣтоваль торопиться въ Пензу къ опытному хирургу.

Теперь мы всѣ здоровы, начали работать. Какому чуду приписать, что мы не только остались живы, но даже и не калѣки—мы не въ состояніи себѣ отдать отчета. Просимъ редакцію помѣстить эти строки, а другія газеты перепечатать.

Артистъ *Н. Г. Орловъ*, режиссеръ труппы *П. Н. Орленева*.

Мысли Жоржъ Зандъ о театрѣ.

I.

Приходится слышать мнѣніе, будто въ старину театрѣ, съ его скудной и условной обстановкой, доставлялъ зрителямъ, благодаря крупнымъ дарованіямъ прежнихъ артистовъ, больше наслажденія, чѣмъ театрѣ нынѣшній; зрители даже не замѣчали ни внѣшнихъ недостатковъ, ни плохой игры второстепенныхъ исполнителей; отсюда выводять заключеніе, что ансамбль и тщательная обстановка театра ненужны. Такъ-ли это? Дѣйствительно-ли зрители не замѣчали недостатковъ стараго театра?

Любопытно въ этомъ отношеніи припомнить мнѣніе о театрѣ выдающейся личности стараго времени—Жоржъ Зандъ.

Имя знаменитой писательницы еще недавно, въ 1904 г., вспоминалось на страницахъ многихъ нашихъ журналовъ (по случаю исполнившагося 100-лѣтія со дня ея рожденія); однако, о взглядахъ ея на театрѣ, кажется, нигдѣ не говорилось. Вообще Ж. Зандъ, какъ театралка, извѣстна мало; социальные вопросы, которыхъ она касалась въ своихъ произведеніяхъ, ея широкая, гуманная проповѣдь—вотъ что привлекало въ свое время вниманіе ея читателей.

А между тѣмъ, Жоржъ Зандъ была страстной театралкой. Она сама, будучи уже не молодой женщиной, говоритъ о себѣ, что иногда, собравшись въ театрѣ послѣ того, какъ долго была лишена этого удовольствія, она обѣдаетъ наскоро, торопитъ своихъ спутниковъ, при поднятіи занавѣса ощущаетъ сердцебиеніе, не отрывается отъ сцены. «Надо мной смѣются, говоритъ она, но мнѣ это все равно, такъ увлекаетъ меня тотъ воображаемый міръ, который я вижу передъ собою». (G. Sand, Histoire de ma vie, III p.) Чего-же требовала Ж. Зандъ отъ театра? Объ этомъ даетъ намъ понятіе повѣсть ея «Le château des Désertes». Содержаніе этой повѣсти таково: группа молодыхъ артистовъ собирается въ замкѣ, принадлежащемъ старому артисту Боккаферри, горячему поклоннику искусства, мечтающему о крупныхъ реформахъ въ театральномъ дѣлѣ. На устроенной ими въ замкѣ небольшой домашней сценѣ, молодежь старается приложить на дѣлѣ теоріи своего учителя. Описаніе этого, если можно такъ выразиться, образцоваго, идеальнаго театра, разсужденія дѣйствующихъ лицъ объ искусствѣ, въ осо-

бенности рѣчи самого Боккаферри, все это знакомитъ насъ со взглядами Ж. Зандъ на театрѣ.

Первымъ и главнымъ качествомъ всякаго актера, говоритъ Ж. Зандъ, — должна быть правдивость, естественность исполненія (le vrai). Что такое актеръ, лишенный этого существеннаго качества? А между тѣмъ, говоритъ она, актеровъ, исполненіе которыхъ было-бы жизненно, естественно, почти не существуетъ (ходульность въ исполненіи была гораздо болѣе развита въ эпоху Ж. Зандъ, чѣмъ въ наше время).

Неестественности актероваго является вслѣдствіе неестественности сценической обстановки, среди которой имъ приходится играть, и нелѣпыхъ, неправдоподобныхъ пьесъ, въ которыхъ приходится выступать.

«Неправдоподобность обстановки, характеровъ, разговоръ даже самыхъ костюмовъ,—вотъ что охлаждаетъ вдохновеніе истиннаго артиста, который не можетъ мириться съ фальшью».

Истинный талантъ требуетъ истинно-художественной среды, чтобы проявлять себя во всей полнотѣ—такова основная мысль повѣсти; и авторъ послѣдовательно ее развивлетъ.

Актеръ съ развитымъ вкусомъ не можетъ хорошо играть плохую пьесу. «Что глупѣе актера, который ведетъ съ увлеченіемъ неправдоподобныя сцены и съ жаромъ произносить нелѣпые монологи!» — говоритъ Боккаферри. — Отъ того, что сочиняютъ подобныя пьесы, да вдобавокъ ставятъ ихъ съ достойной ихъ нелѣпостью, отъ того то и нѣтъ правдивыхъ актеровъ».

Что касается обстановки на сценѣ, то она должна давать полную жизненную иллюзію, и при томъ не только зрителямъ, но и исполнителямъ; исполнитель долженъ чувствовать себя тѣмъ лицомъ, которое онъ изображаетъ, а потому ничто въ окружающемъ не должно напоминать ему, что онъ «играетъ» на сценѣ; безобразный видъ обратной стороны кулисъ, выглядывающіе изъ-за кулисъ товарищи, даже рампа—все это развлекаетъ, расхолаживаетъ артиста, и все это должно быть уничтожено.

Въ маленькомъ театрѣ Боккаферри рампа отсутствуетъ; въ подробномъ описаніи сцены на кладбищѣ въ Донъ-Жуанѣ, мы видимъ, что свѣтъ падаетъ сверху, «какъ-бы отъ небесныхъ свѣтилъ»; входы за кулисы узки и темны, освѣщены лишь свѣтомъ, падающимъ со сцены, и такое устройство позволяетъ участвующимъ слѣдить за ходомъ дѣйствія, оставаясь невидимыми для тѣхъ, кто въ данную минуту на сценѣ. На заднемъ планѣ отсутствуетъ та «искусственная даль, которая обманываетъ взоры зрителей, но на которую актеры натыкаются въ глубинѣ сцены»; въ той-же сценѣ на кладбищѣ задній планъ составляетъ каменная стѣна, не нарисованная, а искусственно сдѣланная. Кладбищенскія деревья переплетаются надъ головой исполнителей, азаними просвѣчиваетъ голубой холстъ—какъ бы небо; такъ-же—вѣтками и голубымъ холстомъ, теряющимся въ полутьмѣ—замаскированы и узкіе выходы на сцену. Словомъ, ни одна мелочь не упущена для того, чтобы сами исполнители чувствовали себя не на сценѣ, а въ уголкѣ настоящаго стариннаго кладбища.

Такое-же вниманіе должно быть обращено и на другія подробности постановки.

Историческіе костюмы, напимѣръ, въ образцовомъ театрѣ Боккаферри, «кажутся взятыми съ какого-нибудь фамильнаго портрета»; каждый бантъ—предметъ особыхъ заботъ. Тутъ не допускается «отступленій отъ исторической правды, когда ак-

теръ, уступая мѣщанскимъ вкусамъ публики, смягчаетъ то, что было страннаго и преувеличеннаго въ старинныхъ модахъ».

Точнаго описанія устройства своей идеальной сцены — кромѣ немногихъ, приведенныхъ выше, подробностей — Ж. Зандъ не даетъ; это понятно — она не специалистка и никто не будетъ искать у нея специальныхъ практическихъ указаний.

Она указываетъ лишь идеалъ, къ которому, по ея мнѣнью, долженъ стремиться хороший театръ. Зато охотно останавливается она на причинахъ нравственнаго характера, которыя способствуютъ успѣху дѣла: настойчиво подчеркиваетъ она главную черту, характеризующую артистовъ — героевъ ея повѣсти — ихъ горячую любовь къ дѣлу; въ этой любви къ искусству, и въ дружной совмѣстной работѣ — залогъ ихъ успѣха. Они сами — и декораторы, и костюмеры (среди нихъ есть не только актеры, но и художники — живописцы) — всѣ они искренно стремятся достигнуть истинно-художественныхъ результатовъ.

Разумѣется, на одной внѣшней сторонѣ посвящается столько труда. Разработка роли требуетъ отъ артиста непрестаннаго труда и постояннаго напряженія всѣхъ душевныхъ силъ; артистъ не долженъ терять времени и въ антрактахъ, онъ и между отдѣльными своими сценами не долженъ ничѣмъ отвлекаться; онъ отдыхаетъ физически, но не долженъ ни минуты терять изъ виду своей роли. Исполненіе той или другой роли обсуждается всѣми членами труппы совмѣстно.

Хорошій ансамбль является однимъ изъ важнѣйшихъ условій хорошаго театра. Боккаферри говоритъ: «Большая ошибка думать, что хорошій актеръ

выигрываетъ въ плохомъ антуражѣ... Въдѣ театрѣ, прежде всего, область коллективнаго творчества. Холодная игра одного актера передается всѣмъ другимъ. Напротивъ, хорошее на сценѣ стало-бы прекраснымъ, прекрасное совершеннымъ, волненіе исполнителя пере-

ходило-бы въ истинную, глубокую страсть, если-бы избранный талантъ не былъ одинокъ на сценѣ, какъ теперь, если-бы его поддерживалъ и воодушевлялъ антуражъ. Для того, чтобы каждый былъ хорошъ и естественъ, всѣ должны быть хороши и естественны».

«Бойтесь завистливаго стремленія выставлять только себя! Бойтесь его, какъ чумы!»

«Героиня произнесетъ свой монологъ безъ воодушевленія, если наперсница будетъ слушать ее съ глупымъ видомъ». Необходимость ансамбля даже въ томъ старинномъ театрѣ, гдѣ дѣйствовали еще «героини съ наперсницами» (confidentes), чувствовалась истинными цѣнителями такъ-же живо, какъ чувствуется теперь.

Художественная, правдивая пьеса, естественное исполненіе, полный ансамбль, строгій реализмъ обстановки и всѣхъ деталей — всѣ эти качества влияют одно на другое, и всѣ

необходимы для хорошаго театра.

Такой истинно-художественный театръ, — говоритъ Жоржъ Зандъ — имѣлъ-бы воспитательное влияніе на публику; такъ, когда-бы пьесы были хороши не одни только исполнители главныхъ ролей, то въ сценахъ, гдѣ являются одни лишь второстепенныя лица, публика будетъ испытывать не муку, какъ теперь, глядя на кривлянья отвратительныхъ актеровъ, а съ удовольствіемъ будетъ слѣдить за всѣми подробностями пьесы. Театръ «будетъ школой дл.

О П Е Р Н Ы Я А Р Т И С Т К И.

А. Ю. Больска.

публики; изъ несправедливой и тупой, какова она теперь, она станетъ добросовѣстной, внимательной, будетъ цѣнить хорошія пьесы и преданныхъ дѣлу актеровъ. А до тѣхъ поръ, и не говорите мнѣ о театрѣ; право, это искусство, можно сказать, погибло на свѣтѣ; понадобятся всѣ силы истиннаго гения, чтобы воскресить его» (слова Боккафферри).

Тема, которой касается Ж. Зандъ, очень обширна *) но она, какъ уже было замѣчено, не развиваетъ ее подробно, а лишь намѣчаетъ.

Создать истинно-художественный театръ, какъ онъ представляется автору, чрезвычайно трудно, конечно. Но вотъ что говоритъ объ этомъ Боккафферри, какъ-бы въ напутствіе своимъ молодымъ друзьямъ:

«Вы молоды, дружны, вы теперь понимаете искусство, и можете попытаться обновить его. По крайней мѣрѣ стремитесь къ этому, надѣйтесь; если все это только мечта, если то, что мы здѣсь дѣлаемъ—только забава, все-таки она положитъ на васъ отпечатокъ, возвыситъ васъ надъ заурядными актерами и ложными знаменитостями».

II.

Особенную трудность въ созданіи театра, о которомъ мечтала Ж. Зандъ, представляетъ, какъ уже было сказано, то, на чемъ она особенно настаиваетъ—сцена, дающая иллюзію самимъ исполнителямъ; нельзя забывать, что въ небольшомъ театрѣ декорация, которая должна производить впечатлѣніе на зрителей, сидящихъ далеко, вблизи будетъ груба и неестественна, и т. д. Потому-то, вѣроятно, Ж. Зандъ любитъ маленькіе театры, съ маленькой сценой и маленькой зрительной залой.

Она говоритъ объ этомъ въ предисловіи къ написанной ею маленькой пьескѣ въ 1 дѣйствіи «La nuit de Noël», на сюжетъ сказки Гофмана «Мейстеръ Фло».

Пьеска эта, игранная въ имѣнни Ж. Зандъ, Ноганъ (Nohant), на домашней сценѣ, и можетъ быть сыграна, по ея мнѣнію, только въ очень маленькомъ мѣстѣ, передъ небольшимъ кружкомъ зрителей, потому что въ этой фантастической вещицѣ оживаются и движутся настоящія дѣтскія игрушки, бѣгаютъ мыши, кричатъ сверчки, сова, словомъ—все эффекты, пропадающіе на далекомъ разстояніи. По этому поводу Ж. Зандъ говоритъ слѣдующее: «Если-бы были произведены многочисленныя попытки (постановки пьесъ, въ которыхъ мелкія детали играютъ важную роль), публика могла-бы оцѣнить театръ такого рода, гдѣ постановка отличалась-бы большой тщательностью и гдѣ, передъ избраннымъ кружкомъ зрителей, изображались-бы тонкими, изящными артистами произведенія, которыя будятъ мысль, чувство или воображеніе, не прибѣгая къ сильнымъ эффектамъ. Послѣдніе всегда будутъ нужны въ большихъ театрахъ; теперь стремятся къ тому, чтобы театръ могъ вмѣщать толпы зрителей, и чтобы сцена давала грандіозныя иллюзіи. Это прекрасно, но желательно было-бы однако, чтобы вмѣстѣ съ

*) Трудно перечислить всѣ вопросы, какіе хотя мимоходомъ затрагиваетъ Ж. Зандъ въ своей повѣсти; можно упомянуть однако о „сценической импровизации“, которой отводится широкое мѣсто. Поклонница италіанскаго народнаго театра, гдѣ актеры, условившись заранее относительно сюжета и общаго хода дѣйствія, импровизируютъ діалоги, она то-же переноситъ и въ свою повѣсть, гдѣ молодые артисты импровизируютъ на сюжеты, то выдуманные ими самими, то взятые даже изъ классической литературы—хотя-бы тотъ-же Донъ-Жуанъ. По мнѣнію Боккафферри, этого идеальнаго учителя драматическаго искусства, это развиваетъ способность художественнаго творчества въ его молодыхъ ученикахъ.

тѣмъ сохранялись и даже создавались вновь маленькіе театры, которые соперничали-бы между собой въ изобрѣтательности и сохраняли-бы традиціи «интимнаго» искусства. Чѣмъ больше будемъ мы увеличивать сцену и отдалять зрителей, тѣмъ больше будемъ мы уничтожать жизненную правду на сценѣ...

...Авторъ и исполнители, чтобы производить впечатлѣніе на огромную толпу и на дальнемъ разстояніи, должны будутъ отказываться отъ врожденныхъ, индивидуальныхъ качествъ своего дарованія и прибѣгать къ общимъ, банальнымъ эффектамъ, имѣющимъ иногда роковыя послѣдствія для таланта...

И теперь уже условія большихъ оперъ вредно дѣйствуютъ на голоса; и теперь уже на большихъ сценахъ игра актеровъ стала условной и вблизи не даетъ того наслажденія, какъ издали.

Г. Гауптманъ съ сыномъ.

...Для истинно оригинальныхъ талантовъ нуженъ небольшой греческій храмъ; они гибнутъ въ громадномъ византийскомъ циркѣ».

(G. Sand—Théâtre de Nohant. Avertissement à «La nuit de Noël»).

Въ послѣднемъ отрывкѣ особенно замѣтно сходство съ направлениемъ новѣйшаго театра: теперь мы именно видимъ стремленіе изображать на сценѣ не потрясающія событія, не рѣзкіе эффекты, а тончайшія движенія души, въ соединеніи съ мельчайшими внѣшними жизненными подробностями, имѣющими несомнѣнное вліяніе на человѣка; мы видимъ это и у Метгерлинка, и у нашего Чехова. Даже такія детали, какъ пресловутые сверчки нашего московскаго Художественнаго театра, находятъ мѣсто въ театральныхъ мечтахъ Ж. Зандъ.

Итакъ, новѣйшія театральныя стремленія встречаютъ отголосокъ въ мысляхъ замѣчательной женщины стараго времени. Не представляетъ-ли это собою лишнее доказательство того, что въ этихъ стремленіяхъ сказываются дѣйствительныя требованія искусства?

О. Андреева.

Къ звѣздамъ.

Сергѣй Николаевичъ (протягивая руки къ звѣздамъ):

Привѣтъ тебѣ, мой далекій, мой неизвѣстный другъ!

Маруся (протягивая руки къ землѣ):

Привѣтъ тебѣ, мой милый, мой страдающій братъ!

Л. Андреевъ. «Къ звѣздамъ», дѣйствіе IV.

Десятки тысячелѣтій живетъ человѣкъ, брошенный на ничтожную планету, несущуюся съ бѣшеною скоростью по безконечному пространству; онъ живетъ, не зная зачѣмъ, скованный цѣпью великой тайны, и это незнанье—самое страшное, самое глубокое изъ его страданій. Но онъ живетъ... и эта жизнь окружаетъ его цѣлымъ океаномъ страданій, страданій иного порядка, но для него столь же нестерпимыхъ и ужасныхъ. Когда онъ, отвернувшись отъ неба, опускаетъ свои взоры на землю,—вмѣсто перваго великаго вопроса «зачѣмъ жить?» въ его душѣ встаетъ другой грозный вопросъ «какъ жить?» Отступая въ безсиліи передъ первымъ, человѣкъ напрягаетъ всѣ силы къ рѣшенію втораго вопроса и къ уничтоженію непосредственно близкихъ ему—земныхъ, реальныхъ страданій; здѣсь начинается борьба за жизнь, переходящая въ борьбу со всѣмъ ужасомъ и зломъ, наполняющимъ землю. Но не всѣ участвуютъ въ этой борьбѣ: есть люди, которые вперили свой взоръ въ вѣчность и—имъ стали чужды суета земли и человѣческія заботы о неурядицахъ здѣшней жизни; эти люди словно поднимаются надъ землею и ихъ взглядъ направленъ лишь къ небу, къ звѣздамъ... «Къ звѣздамъ»... такъ называется новая пьеса Леонида Андреева. Въ ней передъ нами два лагеря, два разряда людей: одни—поглощены всецѣло жизнью, борьбой за жизнь; это—дѣти земли.—«Отецъ, я не могу уйти отъ земли, я не хочу уходить отъ нея: она такъ несчастна. Она дышитъ ужасомъ и тоской, но я рождена ею и въ крови моей я ношу страданія земли. Мнѣ чужды звѣзды, я не знаю тѣхъ, кто обитаетъ тамъ.—Какъ подстрѣленная птица, душа моя вновь и вновь падаетъ на землю», говоритъ Маруся. Но что этотъ ужасъ и тоска жизни для человѣка, который *видитъ вѣчность?* Такой человѣкъ въ пьесѣ Андреева одинъ—Сергѣй Терновскій. Послушаемъ его. «Я думаю о прошломъ, и о будущемъ, и о землѣ, и о тѣхъ звѣздахъ—обо всемъ. И въ туманѣ прошлаго я вижу мириады погибшихъ; и въ туманѣ будущаго я вижу мириады тѣхъ, кто погибнетъ; и я *вижу кассю*, и я вижу вездѣ торжествующую безбрежную жизнь—и я не могу плакать объ одномъ!»... «Смерть, несправедливость, несчастія, всѣ черныя тѣни земли—вотъ суетныя заботы».

Верховцевъ. «Значитъ, явись завтра новый Наполеонъ, новый деспотъ, и зажми весь міръ въ желѣзномъ кулакѣ—это тоже будетъ суетная забота?»

— «Да... Я такъ думаю».

Передъ нами два совершенно различныхъ міровоззрѣній, сопоставленныя авторомъ, но не приведенныя имъ къ внутреннему конфликту въ одномъ человѣкѣ. Сергѣй Терновскій работаетъ и живетъ въ другой плоскости, чѣмъ окружающіе его; у него свои, высшія цѣли. «Туда, въ эту синюю глубину посылаю я мой взоръ, и онъ скользитъ въ пространствахъ и настагаетъ то, чего никогда, никогда еще не видѣлъ человѣкъ. Я зову и оттуда, изъ мрака преисподней, выплываетъ на мой зовъ трепещущая тайна. Она корчится отъ злобы и страха и грозитъ раздвоеннымъ языкомъ и моргаетъ ослѣпшими глазами—безсильное жалкое чудовище.

И тогда я радуюсь, и тогда я говорю въ вѣка и пространства: привѣтъ тебѣ, сынъ вѣчности! Привѣтъ тебѣ, мой неизвѣстный и далекій другъ!»

Итакъ—какъ бы два міра; но и тамъ и здѣсь—стремленіе, тамъ и здѣсь желанія и цѣли, хотя и совсѣмъ разнородныя. А что же есть еще у человека—въ всей этой борьбѣ? Созерцаніе. Какъ глубоко характеренъ въ пьесѣ Андреева Житовъ—великій символъ безмолвнаго созерцанія! «Я, Инна Александровна, смотрѣть люблю. Какъ все это вообще. У насъ въ деревнѣ бугоръ былъ, такъ я, мальчишкой еще, по цѣлымъ днямъ сидѣлъ, смотрѣлъ все. Я астрономіей-то занялся, чтобы смотрѣть, а вычислять не люблю: не все ли равно, 20 миллионъ миль или 30. И разговаривать я тоже не люблю». Дѣйствительно, не все ли равно? А вотъ еще: «У меня воспоминаній не бываетъ. А впрочемъ.. Хорошо въ Нью-Йоркѣ было: жилъ я въ гостиницѣ на самой шумной ихней улицѣ, и балконъ у меня былъ...»

Верховцевъ «Ну?»

— «Такъ вотъ: хорошо очень было. Сидишь и смотришь: какъ это они тамъ ходятъ, ѣздятъ. Воздушная дорога. Интересно».

Анна. У американцевъ высокая культура.

— «*Питъ*, я не объ этомъ. А такъ интересно очень».

Въ самомъ дѣлѣ—смотрѣть, только смотрѣть, а—*зачѣмъ все это*,—не все ли равно, не все ли равно, «когда все это умретъ, и вы и я и горы», какъ говоритъ Петя...

Но кто же правъ: Терновскій ли, считающій «смерть, несправедливость, несчастія, всѣ черныя тѣни земли»—суетными заботами, или же тѣ—другіе: Анна, не понимающая «какъ люди могутъ столько времени глазѣть на небо, когда на землѣ все устроено такъ плохо», Петя, говорящій, что «бываютъ минуты, когда работать надъ чѣмъ нибудь нечестно», Лунца, проклипающій «звѣзды», отвергающій науку съ ея вѣчными цѣлями, чтобы отдать себя людемъ, посвятить себя землѣ?..

Едва ли нужно отвѣчать на этотъ вопросъ, но ставя его, невольно видишь передъ собой то пятнышко, которое попало на солнце нашего великаго русскаго движенія и которое заставило, на примѣръ, Д. С. Мережковскаго ударить въ набатъ по поводу грядущаго хама; невольно вновь слышишь грубыя ноты, которыя звучали въ замѣткахъ М. Горькаго «О мѣщанствѣ», и которыя продолжаютъ упорно звучать, дыша такой ненужной нетерпимостью, такимъ «мѣщанствомъ»...

Великая русская революція не имѣетъ себѣ параллели въ исторіи; ея кипящая лава выбросила уже сотни такихъ героевъ, передъ которыми блѣднѣютъ легендарныя фигуры Рима и Спарты. Можно ли допустить, чтобы движеніе русскаго народа сопровождалось пренебреженіемъ къ высшей культурѣ человѣческаго духа? Нельзя забывать, что когда будетъ устроена жизнь, настанетъ пора общей (а не сосредоточенной въ единицахъ, какъ теперь) работы иного, высшаго порядка, чѣмъ работа, имѣющая своей конечной цѣлью утвержденіе общаго внѣшняго благополучія; послѣдняя—лишь первая ступень той великой лѣстницы, которая приведетъ человѣка «къ звѣздамъ»...

Но я слышу взволнованный голосъ Лунца: «Гг., я прошу... это нельзя такъ оставить. А убитые! Нѣтъ, гг., не только тѣ, кто мужественно боролся и погибъ за свободу, а вотъ эти... жертвы. Вѣдь ихъ миллиарды, вѣдь онѣ же не виноваты.. а ихъ убили!»... Отвѣтимъ же ему примиряющими словами Сергѣя Терновскаго: «Умираютъ только тѣ, кто убиваетъ, а тѣ, кто убитъ, кто растерзанъ, кто

сожженъ—тѣ живутъ вѣчно. Нѣтъ смерти для чело-
вѣка, нѣтъ смерти для сына вѣчности! Въ хра-
махъ древнихъ поддерживался вѣчный огонь. Испе-
пелялось дерево, выгорало масло, но огонь поддер-
живался вѣчно. Развѣ ты не чувствуешь его—тутъ,
вездѣ? Развѣ въ себѣ не ощущаешь его чистаго
пламени? Кто далъ тебѣ эту нѣжную душу, чья
мысль, улетѣвшая изъ брэннаго тѣла, живетъ въ
тебѣ—ты можешь ли сказать, что это мысль твоя?
Твоя душа лишь алтарь, на которомъ свершаетъ
служеніе сынъ вѣчности! (Протягиваетъ руку къ
звѣздамъ). Привѣтъ тебѣ, мой неизвѣстный, мой
далекій другъ!»

Маруся. Я пойду въ жизнь.

— «Иди! Отдай ей то, что ты взяла у нея же.
Отдай солнцу его тепло. Ты погибнешь, какъ по-
гибъ Николай, какъ гибнуть тѣ, кому душой своей,
безмѣрно счастливой, суждено поддерживать вѣч-
ный огонь. Но въ гибели твоей ты обрѣтешь без-
смертіе. Къ звѣздамъ!»

Б. Сильверванъ.

Переворотъ въ постаховкѣ.

Повидимому, мы наканунѣ коренныхъ реформъ
сценической постановки, въ области декора-
цій и освѣщенія. Рампа, вообще, осуждена
давно. Еще въ 1872 году, Бартеlemi, директоръ те-
атра Шатодо (Château-d'Eu) попытался было замѣ-
нить эту рутинную передовую линію огней элек-
трическими прожекторами, установленными въ глу-
бинѣ и совсѣмъ вверху залы; но такая система освѣ-
щенія сцены давала слишкомъ рѣзкія грубыя тѣни
и вскорѣ была оставлена. Съ успѣхомъ прожекторы
были примѣнены съ указанной цѣлью въ знамени-
томъ Байрейтскомъ театрѣ, по системѣ Краниха,
главнаго машиниста театровъ Байрейта и Монте-
Карло. Байрейтская сцена освѣщается слѣдующимъ
образомъ: сзади «первыхъ суконъ», или неподвиж-
ныхъ драпировокъ-рамъ театрального занавѣса, уста-
новлены въ большомъ числѣ могучіе электрическіе
прожекторы, посылающіе вглубь сцены пучки яркаго
свѣта; каждый такой прожекторъ состоитъ изъ па-
раболическаго многограннаго зеркала отверстіемъ въ
70 сантиметровъ, передъ которымъ горятъ восемь
сильныхъ лампочекъ накаливанія. Высота простран-
ства сцены при этомъ должна быть значительная;
такъ называемаго «воздуха», т. е. спускающихся
сверху (съ колосниковъ) голубыхъ полотнищъ, или
театральныхъ «небесъ», при такой системѣ освѣще-
нія нѣтъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ нѣтъ и скрывае-
мыхъ ими верхнихъ софитовъ. Освѣщеніе получается
разномѣрное, безъ зловѣщихъ тѣней, и оказывается
самымъ удачнымъ, благодарнымъ для хорошо напи-
санныхъ декораций.

Въ 1887 году на западѣ появилось очень любо-
пытное движеніе, направленное противъ слишкомъ
сложной внѣшней обстановки пьесъ. Это движеніе
исходило отъ страстныхъ поклонниковъ Шекспира
и мотивировалось невозможностью давать произве-
денія великаго поэта въ неискаженномъ видѣ—при
современныхъ требованіяхъ сцены. Появились ин-
тересы этюды Рудольфа Женѣ относительно преоб-
разованія сцены въ интересахъ шекспировскаго твор-
чества. Теорія скоро осуществилась на практикѣ:
оперная сцена въ Мюнхенѣ была приспособлена къ
условіямъ старинной англійской сцены. Однако боль-

УКРАИНСКАЯ ТРУППА.

„Суэта“. Терешка Сурма и его сынъ.
(Д. А. Гайдамака и Катруся Гайдамака).

шинство театровъ стремилось къ тому, чтобы пе-
редъ зрителемъ на сценѣ постепенно развивался рядъ
сложныхъ реально выраженныхъ картинъ, которыя
уносили бы его въ область авторскаго замысла. Въ
этомъ направленіи многое сдѣлала знаменитая мей-
нингенская труппа, познакомившая Европу, а также
Россію (1885 и 1890 годъ) съ идеальной постанов-
кою пьесъ, какъ въ сценическомъ, такъ и въ деко-
ративномъ отношеніяхъ, и съ удивительнымъ при-
мѣненіемъ освѣщенія на сценѣ. Электрическіе апа-
раты, правильно направленные на извѣстные центры,
даютъ пятно, котораго у насъ на нашихъ непра-
вильно освѣщенныхъ декорацияхъ никогда не бы-
ваетъ. Нужные лучи не дрожатъ, не шипятъ, а
сіяютъ ровнымъ и спокойнымъ блескомъ. Такія чу-
деса, какъ лунный свѣтъ въ саду Брута («Юлій
Цезарь») или восходъ солнца въ Генуѣ («Заговоръ
Фіеско») дѣйствуютъ на зрителя неотразимо. Затѣмъ,
самая компановка декораций у мейнингенцевъ уди-
вительна: благодаря машиннымъ приспособленіямъ, они
доводятъ иллюзію, скользящихъ по водѣ, гондолъ
до полнаго совершенства (Шейлокъ). Помощью
волшебныхъ фонарей, они даютъ удивительный
дождь въ 1 актѣ «Цезаря». Сухіе, рѣдкіе удары
грома производятъ впечатлѣніе при исчезновеніи
Чернагорыцаря въ «Орлеанской дѣвѣ». Когда вслѣдъ
за тѣмъ на сценѣ воцаряется полнѣйшая темнота,
живопись, механика и химія соединяются во едино
для полноты иллюзіи. Но такую роскошь, такую
тщательную постановку могутъ достигать только

театры хорошо обеспеченные материально. И притомъ это сложно и громоздко и «вещественно».

Переворотъ въ сценической постановкѣ должны произвести работы и идеи живущаго въ Парижѣ испанскаго художника Маріано Фортуні. Цѣль его достигнуть на сценѣ въ декоративномъ отношеніи эффекта полной иллюзіи дѣйствительной жизни при самыхъ малыхъ затратахъ на постановку, единственно путемъ комбинацій освѣщенія. Нѣсколько лѣтъ усиленнаго труда привели его къ поразительнымъ результатамъ. Самою важною мыслью Фортуні было замѣнить паддуги и кулисы выгнутымъ полукруглымъ потолкомъ, внутри покрытымъ бѣлымъ холстомъ, промазаннымъ гипсомъ. Снаружи потолокъ снабженъ системою полыхъ желѣзныхъ трубокъ, позволяющихъ ему свободно и легко подниматься и опускаться на желаемую высоту. На сценѣ, на мѣстѣ суфлерской будки, имѣется отверстіе, въ которомъ помѣщается сильный рефлекторъ, а передъ нимъ ставится цвѣтная стекла, которыя отражаются на внутренней сторонѣ.

Комбинація стеколь даетъ полную иллюзію настоящего неба со всѣми его мѣняющимися оттѣнками свѣта. Сцена такимъ образомъ освѣщается не прямымъ свѣтомъ, всегда ненатуральнымъ и дѣланымъ, а разсѣяннымъ, падающимъ съ неба, какъ это происходитъ въ природѣ. Фортуні написалъ съ натуры постепенные фазисы солнечнаго заката на полосу шелковой матеріи, которую натянулъ на валики и заставилъ вращаться особымъ механизмомъ передъ рефлекторомъ, какъ въ синематографѣ (оживленной фотографіи). Краски и цвѣта заката, нанесенные Фортуні на шелкъ, отразились на бѣломъ фонѣ потолка и получились, необыкновенное по простотѣ и удивительное по правдѣ, изображеніе заката солнца и всѣхъ связанныхъ съ нимъ эффектовъ освѣщенія. Зритель видитъ сплошной горизонтъ и куполь неба, а не нѣсколько грязноватыхъ воздушныхъ паддугъ, представляющихъ небесный сводъ и большею частью, качающихся взадъ и впередъ отъ движенія воздуха. Новое примѣненіе свѣта сверху дѣлаетъ совершенно ненужными рампу, а также боковые и верхніе софиты, сохраняя при томъ электрическую энергію и дѣлая болѣе чѣмъ 75% экономіи въ освѣщеніи. Но главное то, что, благодаря освѣщенію сверху, является возможность ставившіяся въ глубинѣ сцены декорации (заднія завѣсы) замѣнить экраномъ съ натянутымъ бѣлымъ полотномъ промазаннымъ гипсомъ. Фортуні уже придумалъ и пустилъ въ ходъ цѣлую систему, при которой на простомъ бѣломъ холстѣ получаютъ отраженія тѣхъ предметовъ и картинъ которыя необходимы по пьесѣ. Понятно, это пока достижимо только для декораций, изображающихъ ландшафты, но и въ этомъ направленіи получается громадная сценическая иллюзія и громадное сбереженіе денегъ, не говоря уже о томъ, что антракты доводятся до минимума.

Насколько можно предсказать дальнѣйшее движеніе реформы,—она пойдетъ по пути расчлененія декораций на отдѣльные элементы. Декорация будетъ состоять изъ однихъ «пристановокъ», которымъ единство и цѣльность дадутъ эффекты освѣщенія.

Примѣняя систему Фортуні можно выписать цѣлую постановку образцовыхъ театровъ, перенесенную специалистами на стекла въ уменьшенномъ масштабѣ, и за очень недорогую цѣну.

Къ сожалѣнію, театральная рутина слишкомъ сильна. По крайней мѣрѣ, система Фортуні, существующая уже года два, не перешла дальше нѣсколькихъ заграничныхъ—и притомъ именно большихъ—театровъ.

А. Р.

На Дальнемъ Востоку.

(Изъ воспоминаній режиссера).

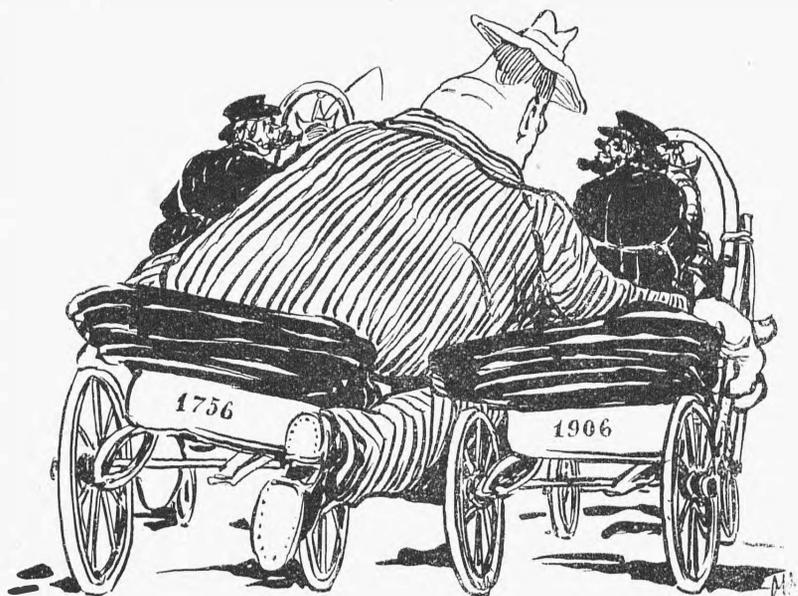
(Продолженіе).

Контингентъ посѣщавшей харбинскіе театры публики состоялъ преимущественно изъ военныхъ, желѣзнодорожныхъ служащихъ и дамъ полусвѣта. Съ 4-хъ часовъ дня,—время обѣда въ ресторанахъ, гдѣ повсюду играютъ оркестры или пианино со скрипкой,—и до утра Харбинъ отдавался веселью, и зачастую всѣ театры, кафешантаны и циркъ были наполнены народомъ. Больше всего харбинцы посѣщали оперу, такъ какъ въ этотъ сезонъ опера впервые появилась въ Харбинѣ. Опера давалась 2 раза въ недѣлю. Первое представленіе давало полный сборъ. Оперетка также прекрасно работала, дѣлая на кругъ по 1500 руб., несмотря на то, что этотъ жанръ процвѣтаетъ здѣсь уже три года и въ двухъ театрахъ. Часто многіе, особенно военные, пріѣзжали въ театръ, не зная, что даютъ на сценѣ. Шли потому, что время до ужина надо провести въ театрѣ, шли для того, чтобы скоротать нѣсколько часовъ въ обществѣ; а что давали—оперу или оперетку—это для многихъ было безразлично. Вотъ почему настоящихъ цѣнителей здѣсь встрѣтить было трудно. Публика любила всѣхъ артистовъ одинаково, посѣщала бенефисы, дарила подарки. Большая часть военныхъ—петербургская молодежь, но совсѣмъ переродившаяся. Въ Петербургѣ всегда холодная, корректная, здѣсь—добродушная, веселая.

Болѣе требовательны были желѣзнодорожные служащіе и купечество. Они обращали вниманіе на исполненіе и, вообще, постановку дѣла. Бенефисы составляли цѣлое событіе. За рѣдкимъ исключеніемъ, всѣ бенефисы давали полный сборъ. Какъ только появлялся анонсъ о бенефисѣ, сейчасъ же начиналась подписка среди публики на подарки. Кроме того, каждый бенефициантъ разсылалъ билеты почетнымъ посѣтителемъ или, вѣрнѣе сказать, завсегдатаямъ театра, за что получалъ солидную премію. Таковъ здѣсь обычай. Не послать билета—значитъ не оказать должнаго вниманія. Подносили щедро: подносили серебро, брилліанты, вѣера изъ сторулевокъ, пятисотенныхъ, смотря по тому, кто собиралъ подписку и для кого собиралась подписка. Приведу слѣдующій фактъ: одной маленькой артисткѣ, на вторыя роли, въ день бенефиса поднесено было: разныхъ вещей по подпискѣ на 3 тысячи, серьги въ 6 тысячъ и вѣерь изъ десяти пятисотенныхъ, что составляетъ въ общемъ 14 тысячъ руб., не считая причитавшихся со сбора денегъ. Вообще жаловаться никто не могъ. Женщины получали, конечно, больше подарковъ, чѣмъ мужчины. Значительный контингентъ театральной публики составляли «эти» дамы, всегда занимавшія мѣста въ первыхъ рядахъ и ложахъ бенуара, имѣя за собою хвостъ молодежи. Какъ жилось милымъ созданиямъ въ Харбинѣ, можно судить по слѣдующему факту. Черезъ Китайскій банкъ эти дамы перевели въ Россію 17 милліоновъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, говорили въ городѣ. Встрѣчались тамъ и петербургскія дамы полусвѣта. Видѣлъ я ихъ за игрой въ карты. Онѣ били тысячные комплекты. Такъ жилъ и веселился Харбинъ. Очень любила театръ и артистовъ кавказская колонія, народившаяся въ Харбинѣ, за малымъ исключеніемъ, изъ ссыльныхъ, занявшихся теперь торговлей или ничѣмъ не занимающихся. Откуда у нихъ деньги, по то вѣдаетъ одинъ Аллахъ. Почти всѣ

ссылные отбыли свои сроки каторги за убійства изъ мести, грабежи, отравленія, убійства на романической подкладкѣ, всѣ они возвращаются въ обществѣ и ничего въ нихъ не напоминаетъ объ ихъ ужасномъ прошломъ. Но за то содержатели разныхъ притоновъ, постоянныхъ дворовъ, мелкихъ гостиницъ—тоже кавказцы—это бичъ Харбина. Эти господа до сихъ поръ среди бѣла дня не постѣсняются зарѣзать кого угодно за сто руб. Приведу слѣдующій фактъ: въ одной гостиницѣ шла игра въ карты. Одинъ офицеръ выигралъ очень солидную сумму. Хозяинъ гостиницы кавказецъ, видѣвшій деньги у офицера, зарѣзалъ его тутъ же при выходѣ изъ гостиницы. Не проходило ни одной ночи безъ убійства или грабежа. Харбинцы къ этому привыкли и смотрятъ на это, какъ на неизбѣжное зло. За то остальная кавказская колонія очень милый, веселый народъ. Любитъ покутить, за ужинами вспоминаетъ свой Кавказъ своими застольными пѣснями-здравницами. Вотъ контингентъ театральныя публики Харбина.

А. Брянскій.

Наши премьеры отправляются на спектакль.
(Къ упраздненію театральныя кареты). (Шаржъ). Рис. М. Слѣпня.

бергъ отказался отъ иска, получивъ отъ дирекціи отступного 500 рублей.

Одинъ изъ директоровъ г. Акимовъ второй мѣсяцъ находится въ Петербургѣ въ поискахъ за антрепренерами, но все безуспѣшно. Пожалуй въ концѣ концовъ Тифлисъ на будущій зимній сезонъ останется безъ оперы.

Искскл.

Трѣвухціалъная лѣтѣнскія.

ТИФЛИСЬ. Тяжело, грустно писать о томъ полномъ упадкѣ, который переживаетъ наше артистическое общество. А было время, когда слава этого общества гремѣла за предѣлами Тифлиса, когда спектакли его, безъ преувеличенія, считались образцовыми, когда величайшей честью почиталось числиться въ рядахъ артистическаго общества. Тогда артистическое общество помѣщалось въ скромномъ домѣ Ис. Ег. Питоева, который былъ главнымъ хозяиномъ и вдохновителемъ общества. Вокругъ Ис. Егора группировались лучшія любительскія силы Тифлиса. Спектакли шли образцово. Но это было давно. Артистическое общество перешло въ великолѣпное обширное помѣщеніе. Его театральныя заль—краса и гордость Тифлиса. Но вмѣстѣ съ переходомъ въ новое зданіе начался упадокъ артистическаго общества. Любительскія „среды“ стали мало-помалу носить случайный характеръ. Ветераны, „столпы“ любительскаго кружка, частью поумирали, частью отстали отъ общества. Молодежь не оправдала надеждъ.

И сами члены общества, и совѣтъ старшинъ гораздо меньше прежняго удѣляли вниманія любительскимъ спектаклямъ, перенесли весь центръ тяжести своихъ заботъ на клубъ, процвѣтанію котораго должна была способствовать карточная игра.

Послѣ смерти Ис. Ег. Питоева дѣло окончательно стало распалзаться по швамъ и держалось лишь силой привычки. Изъ художественнаго просвѣтительнаго учрежденія, какимъ было общество въ началѣ своей дѣятельности, оно мало-помалу превратилось въ увеселительное. Всѣ заботы старшинъ направлялись къ тому, чтобы чѣмъ нибудь наполнить любительскую „среду“.

Съ переходомъ въ лѣтнее помѣщеніе артистическаго общества окончательно приобрѣло фюзіонію ординарнаго клуба, интересующаго главнымъ образомъ азартными играми. Въ зимнемъ помѣщеніи играли, преимущественно, въ баккара. Теперь въ моду вошло лото. Играютъ упорно, играютъ всѣ отъ мала до велика. Играютъ каждый день, по „средамъ“ же сугубо. Конечно, теперь ужъ не до спектаклей.

Изъ приличія сыграютъ какой-нибудь водевилъ, съ наскорю состряпаннымъ концертнымъ отдѣленіемъ и сеансомъ синематографа. Да и то публика ворчитъ, что антракты малы: нельзя въ лото поиграть.

Такъ совершилось паденіе артистическаго общества.

Не ладное творится и съ нашимъ казеннымъ театромъ. Я писалъ уже о процессѣ, который предстоитъ дирекціи съ г. Штейнбергомъ и томъ, что театръ сданъ на зимній сезонъ гг. Яковлеву и Кручинину. Теперь оказывается, что новые антрепренеры ради которыхъ дирекція столь опростачливо нарушила предвѣдательныя условія съ г. Штейнбергомъ, отказалась отъ аренды и казенный театръ остался безъ антрепренера. По послѣднимъ полученнымъ мною свѣдѣніямъ г. Штейн-

ПЕРМЬ. Опереточная труппа г. Горева въ томъ же составѣ, въ какомъ она была въ Вяткѣ (см. корр. изъ Вятки въ № 25 „Театръ и Искусство“), поставила у насъ слѣдующія пьесы: „Гейша“ (2 раза), „Корневильскіе колокола“, „Лизистрата“, „Бокаччио“, „Монна Ванна“, „Вѣнскія дамы“, „Вѣдныя овечки“, „Зеленый Островъ“, „Посыльный № 6666“, „Игрушечка“, „Прекрасная Елена“, „Красное солнышко“, „Адская любовь“, „Гаспоронъ“, „Птички пѣвчія“, „Рудокопъ“, „Мадамъ Шерри“ и въ бенефисъ антрепренера—два акта изъ „Цыганскаго барона“ и „Рѣдкая парочка“. Всего взято, исключая благотворительный сборъ, 5332 р., или въ среднемъ около 300 р. за спектакль. Такой относительный успѣхъ оперетки, сравнительно съ предшествовавшими ей гастролями драматической труппы Яблочниной, объясняется качественнымъ составомъ оперетки и хорошей постановкой пьесы. Изъ женскаго персонала наибольшимъ и вполне заслуженнымъ успѣхомъ пользовалась примадонна труппы г-жи Полинова. Артистка обладаетъ прекраснымъ голосомъ, особенно въ среднемъ и низкомъ регистрахъ, прекрасной фразировкой и умѣніемъ исполнять самыя двусмысленныя положенія весьма прилично и скромно. Г-жа Полинова—прекрасная Гейша и еще лучшая Игрушечка, Г-жа Фролова—пѣвица на каскадныхъ роляхъ—пользовалась успѣхомъ преимущественно райка и той части старичковъ, которыхъ Щедринъ называлъ „жерембичиками“. Остальныя женскія силы вполне удовлетворительныя. Изъ мужскаго персонала наибольшимъ успѣхомъ пользовались самъ антрепренеръ С. В. Горевъ, Бобровъ, отчасти Грековъ и комики Херсонскій и Любовь. Г. Херсонскій заслуживаетъ похвалы также и какъ режиссеръ. Оркестръ небольшой, но хорошо сыгравшійся. Хоры хорошіе, но мужской недостаточно полонъ.

Въ общемъ оперетка г. Горева оставила по себѣ хорошую память. Изъ Перми г. Горевъ поѣхалъ прямо въ Уфу, измѣнивъ свой первоначальный маршрутъ на Екатеринбургъ и Челябинскъ, потому что въ Екатеринбургѣ Верхъ-Исетскій театръ не отдавался подъ оперетку, а городской—слишкомъ малъ.

Авторскій гонораръ взимался въ Перми съ г. Горева какъ съ гастролера, по 4 р. съ акта и онъ заплатилъ гонорара около 150 р. На двѣ телеграммы его въ бюро о пониженіи этого гонорара онъ отвѣта не получилъ. Интересно было бы знать: съ какого числа спектаклей послѣдніе считаются гастрольными?

За два дня до отъѣзда труппы Горева прибылъ въ Пермь „артистъ Императорскихъ театровъ“ Гр. Гр. Ге съ небольшою труппой въ нѣсколько человѣкъ. Такъ какъ городской театръ былъ занятъ, а лѣтній, сгорѣвшій такъ до сихъ поръ не отстроенъ, то г. Ге далъ одинъ спектакль въ Мотовилихинскомъ заводѣ (4 версты отъ Перми) и два, по отъѣздѣ Горева, въ городскомъ. Г. Ге выпустилъ огромныя афиши, въ которыхъ перечисляются всѣ прежде написанныя г. Ге пьесы и „новой серии 4 драматическихъ положенія. Большіе Итоги“ На афи-

шахъ приведены основы, положенныя авторомъ въ серію новыхъ драматическихъ положеній. Вообще немножко много рекламы...
Л—иі.

ТОМСКЪ. 17 июля состоялся первый спектакль передвижного театра П. П. Гайдебурова всего было дано пять спектаклей; отсюда труппа отправилась далѣе въ восточную Сибирь, рассчитывая посѣтить Красноярскъ и Иркутскъ. Труппа П. П. Гайдебурова небольшая и выдающихся силъ въ ней нѣтъ; но исполненіе отличается большою добросовѣстностью; всѣ пьесы прошли съ хорошимъ ансамблемъ. Впечатлѣніе въ общемъ получалось вполне удовлетворительное. Выборъ пьесъ при тѣхъ силахъ, которыми располагаютъ передвижники, тоже не оставляетъ желать лучшаго. На первомъ спектаклѣ шла драма Ибсена „Маленькій Эйольфъ“. Исполненію предшествовало чтеніе биографіи Ибсена. Чтеніе было не совсемъ удачное. Пьеса прошла съ ансамблемъ и обѣ исполнителяхъ въ публикѣ сразу составилось благоприятное мнѣніе. Затѣмъ также удачно было исполненіе и слѣдующихъ спектаклей. Изъ труппы болѣе выдѣлились самъ П. П. Гайдебуровъ и Ф. Н. Скарская. Оба они проявили проблески несомнѣннаго дарованія. Мнѣ пришлось быть только на трехъ спектакляхъ—на драмахъ: Ибсена „Маленькій Эйольфъ“, Шнитцлера „Фарисей“ и О. Э. Миртова—„Блаженныя алчущіе“. Отмѣчу прочувствованное исполненіе г-жей Скарской въ первой драмѣ роли Ритты Альмерсы, во второй—Тони Веберъ и въ драмѣ Миртова—Женички. Хорошъ былъ и Гайдебуровъ въ послѣдней пьесѣ въ роли Давида Шейна и въ „Маленькомъ Эйольфѣ“—Альфреда Альмерсы. Сборы у передвижниковъ были, если и не блестящіе, то вполне хороши. Томскъ лѣтомъ пустуетъ—многіе разъѣзжаются—кто на дачи, кто въ Европ. Россію, и поэтому сборы не могли быть лучше, за отсутствіемъ многихъ обычныхъ у насъ посѣтителей театральнаго зрѣлища. *Всеволодъ Сибирскій.*

УФА. Дѣла нашей драматической труппы за второй мѣсяцъ были значительно слабѣе, такъ какъ прѣхавшее въ Уфу съ 11-го іюня оперное товарищество подѣ управл. Я. А. Позена отвлекло большую контингентъ публики въ театральныя залы при Б. Сибирской гостиницѣ, гдѣ товарищество дало 12 спектаклей. Въ Уфѣ въ теченіе послѣднихъ 4-хъ лѣтъ не было оперы. Вотъ почему, не смотря на неудобство помѣщенія, публика охотно посѣщала оперные спектакли. Съ 23-го іюня Г. Струйскій предоставилъ арендуемый имъ лѣтній театръ оперѣ, гарантировавъ послѣдней чистыхъ 300 руб. за спектакль. Несмотря на отсутствіе въ труппѣ лирич. тенора и меццо-сопрано, оперные спектакли имѣли успѣхъ, сдѣлавъ на кругъ 560 рублей. Изъ лѣтцовъ успѣхомъ пользовались: г-жи Шмидтъ, Тамаркина; г-да Борисенко, Горяиновъ, Модестовъ и Сангурскій. Товарищество въ Уфѣ покрыло свой значительный дефицитъ, уплатило сполна хору и оркестру, вернуло свой основной капиталъ и еще заработало около 30 коп. на марку. Всего въ Уфѣ было поставлено 20 спектаклей: 12 оперъ въ театрѣ при Б. Сибирской гостиницѣ („Русалка“, „Риголетто“, „Травиата“ (2р.) „Фаустъ“, „Евгеній Онѣгинъ“, „Пиковая дама“, „Демонъ“ (2 р.) „Каморра“, „Червички“, „Севицкій цырульникъ“) и 8 оперъ въ лѣтнемъ театрѣ Видинѣва („Евгеній Онѣгинъ“, „Пиковая дама“, „Черевички“, „Фаустъ“, „Демонъ“, „Гугеноты“, „Ромео“ и „Джюльетта“ „Аида“).

Драматическихъ спектаклей за второй мѣсяцъ съ 27 мая по 22 іюня было дано 21 и взято валового сбора 5927 рублей за 8 оперныхъ спектаклей взято 4480 рублей. Всего же съ 27-го Апрѣля по 1-е іюля за 55 спектаклей взято 19100 рублей. 2-го іюля начала свои спектакли прѣхавшая на сѣмну драмъ опереточная труппа С. В. Горева въ слѣд. составѣ: Г-жи Полинова, Фролова, Инсарова, Любова, Горская, Чарова, Токарева, Крамская, Шеръ, Орлова, Люксембургъ; г-да: Горевъ, Грековъ, Херсонскій, Любовь, Пискаревъ, Бобровъ, Людвиговъ, Ингаровъ, Стукевичъ, Гедіоновъ, Гарберъ, капелмъ. Ф. Козавъ. Труппа прѣбудетъ до 1-го Сентября.

Л. А.—рѣ.

ВОРОНЕЖЪ. 5-го іюля закончились спектакли малорусской труппы Д. А. Гайдамаки, игравшей въ лѣтнемъ городскомъ театрѣ.

За послѣдніе 30 спектаклей взято около 6 т. р., т. е. 200 р. на кругъ. Лучшій сборъ 417 р. 25 к. далъ „прощальный“ бенефисъ г. Гайдамаки. Труппа переѣхала въ Пензу, но спектакли тамъ вскорѣ прекратились за отсутствіемъ сборовъ.

На двѣ гастроли въ зимній городской театръ наѣзжалъ г. Южинъ. Поставлено было: „Тоска“ и „Вертеръ“. Сборы были не выше среднихъ—400 р. на кругъ.

На послѣднемъ спектаклѣ г. Ге произошелъ не лишенный интереса инцидентъ, ярко обрисовывающій настроеніе современной публики. По пьесѣ одинъ изъ артистовъ долженъ былъ пропѣть „Марсельезу“. Когда онъ началъ, галерея дружно подхватила. Въ публикѣ произошелъ переполохъ. Кто-то крикнулъ: „полиція“. Часть публики бросилась къ дверямъ, съ трудомъ удалось успокоить публику и закончить спектакль.

Г. Ге имѣлъ успѣхъ. Первые спектакли прошли при переполненномъ театрѣ.

Вмѣстѣ съ г. Ге 20-го іюля открыла спектакли драматическая труппа г. Высоцкаго и Коврова, поставившая для от-

крытія политическую буффонаду И. Н. Потапенко „Сонъ тайнаго совѣтника“. Уже первый спектакль обнаружилъ убежденіе труппы. Неумѣные артисты, хотя бы только держаться на сценѣ, общее незнаніе ролей и полный хаосъ въ режиссерской и обстановочной части. Въ публикѣ раздвинулись не лестныя замѣчанія. Послѣ третьяго спектакля дирекція театра должна была прекратить дальнѣйшіе спектакли.

Въ лѣтнемъ театрѣ семейнаго собранія продолжаетъ играть товарищество подѣ упр. г. Нежданова. Репертуаръ по прежнему не выдержанный. Рядомъ съ серьезными пьесами идутъ „забористые“ фарсы въ родѣ „Короля мамокъ“ и т. п. Сборы не выше среднихъ.

Театральныя „перспективы“ на предстоящій зимній сезонъ пока еще не выяснены. Въ зимнемъ городскомъ театрѣ, по слухамъ, будетъ играть прошлогодняя драма П. П. Струйскаго, но въ обновленномъ составѣ.
К. Владиміровъ.

ПЕНЗА. Фарсъ—театра „Буффа“ на Выставкѣ полнулъ.

Уже съ первыхъ дней можно было съ увѣренностью предсказать недолговѣчность этого увеселительнаго заведенія. Правда, „Фарсъ“—являлся для Пензы новинкой, но рассчитывать на успѣхъ можно было лишь путемъ постановки такихъ „съ ногъ сшибательныхъ“ вещей вроде „Подъ звуки Шопена“ и пр., которыя были запрещены полицеймейстеромъ...

Это во-первыхъ, а во-вторыхъ ко всему привыкаетъ чело-вѣкъ, даже и къ пошлости, и къ веселому фарсу. Пріѣхавъ публикѣ репертуаръ театра.

Не привлекать и кафѣ-шантанъ при театрѣ. Директора театровъ гг. Кузнецовъ, Климовъ и Мининъ поссорились. И г. Климовъ вынужденъ былъ выйти изъ дѣла...

Артистамъ долго не платили, и дѣло тутъ не обошлось безъ участія полиціи... По уходѣ г. Климова оставшіеся директора продолжали дѣло...

Изъ фарсовой труппы артисты мало-по-малу уходили—и скоро фарсъ приказалъ долго жить... Остался одинъ кафѣ-шантанъ, а такъ какъ онъ не можетъ торговать безъ театра, то его директора пригласили странную труппу изъ какихъ-то невѣдомыхъ любителей, заѣзжихъ актеровъ, акробатовъ изъ балагана и пр. „Труппа“ поставила нѣсколько спектаклей (2 акта „Лѣса“, 1 актъ „Женитьбы“, нѣсколько водевилей, одну пантомиму (?) и прикончила свою дѣятельность съ пріѣздомъ мало-россійской труппы Гайдамаки. Труппа г. Гайдамаки окончила спектакли 18 іюля. Малороссы сборовъ также не дѣлали...

Послѣ закрытія фарсовыхъ спектаклей на „Выставкѣ“, нѣкоторые изъ артистовъ перешли въ „Народный театръ“. Теперь въ составѣ труппы вошли г-жи Малаксіанова, Мурина, г-да Тарановъ, Тихомировъ, Ланкеръ, Нурдинъ.

Перешелъ и режиссеръ, „фарса“ г. Лейнъ. За то изъ труппы выбылъ г. Орловъ-Чужбининъ, служившій режиссеромъ, выставивъ предлогомъ промедленіе въ уплатѣ жалованія на одинъ день...

Какъ режиссеръ г. Орловъ-Чужбининъ ничѣмъ не выдѣлился, его съ успѣхомъ замѣнитъ г. Лейнъ. Но отсутствіе въ труппѣ артиста на амплу любовника ощутительно... Приглашенная на амплу *ingéne dramatique* г-жа Малаксіанова производитъ выгодное впечатлѣніе. Сценическая вѣщность, благородный голосъ, темпераментъ...

Подѣ режиссерствомъ г. Лейна прошли слѣд. пьесы: „Старый закалъ“, „Мастеръ“, „Мисъ Гоббсъ“, „Трильби“, „Воронка дѣтей“, „Дѣти солнца“, „Дочь Вѣка“ и др. „Дѣти солнца“—одинъ изъ неудачнѣйшихъ спектаклей сезона.

За исключеніемъ г-жи Малаксіановой (Лиза), Журавлевой (Маланія), Новской (няньку) и гг. Тарханова (домохозяинъ) Парсова (Сынъ домох.) некого упомянуть добрымъ словомъ. Сборы средніе. Для поднятія сборовъ былъ приглашенъ г. Орленевъ, давшій четыре спектакля, г. Орленевъ ставилъ „Привидѣніе“, „Евреи“ (2 раза) и „Братья Карамазовы“.

Г. Орленевъ пріѣхалъ къ намъ послѣ трагическаго случая въ Сызрани. У него, какъ говорятъ, 6 ранъ на головѣ. Г. Орленевъ сдѣлалъ 3 полныхъ сбора. Наибольшій успѣхъ имѣли „Евреи“, хорошо поставленные режиссеромъ Орленовымъ—Орловымъ, исполнявшимъ очень удачно роль Лейзера.

Самъ г. Орленевъ—Нахманъ играетъ очень нервно и горячо, съ интересными деталями и вставками изъ г. Юшкевича.

Ре-Солъ.

НИСЛОВОДСКЪ. Драматическая труппа. Товарищество подѣ режиссерствомъ С. П. Долинна. Прошли слѣдующія пьесы: „Безцѣстными не рождаются“, „Графиня Юлія“, „Море и люди“, „Дѣти солнца“ (2 раза), „Еврей“ (2 раза), „Рабство“, „Фимка“, „Цѣна жизни“, „Поединокъ“ (2 раза), „Усиленная охрана“, „Защитникъ“, „Ради счастья“, „Трое“, „Ревизоръ“, „Новая жизнь“, „Тайна“, „Омутъ“, „Ворцы“, „Сверхъ комплекта“. Составъ труппы: Ратмирова, Лавровская, Долинская, Ковалевская, Стеблинская, Невѣрова, Громова, Миловинова, Чемецова, Нежданова, Долининъ, Муромцевъ, Ермоловъ, Брониславскій, Парскій, Донской, Любимовъ, Борскій-Миловидовъ, режиссеръ С. П. Долининъ.

За іюль мѣсяцъ Товарищество взяло 43 коп. на марку.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югъ Россіи художественное декоративное ателье.
Изготавливает немедленно и по самым доступным ценам
ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ:

декорацию, обстановку, бутафорию, полное оборудование сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать: Одесса, контора художника **М. БАСОВСКАГО.**

Екатерининская ул., д. № 18 уг. Дерибасовской.

Представитель художеств. ателье въ Кіевѣ: **О. Я. Вебель.** Кре- щатикъ № 10. 52-8

Вырѣжьте на память—пригодится.

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ НОТЪ.

ОПЕРЕТКИ, ОПЕРЫ и БАЛЕТЫ.

Полный оригина. матеріалъ. Огромный выборъ драм. пьесъ. Переводъ со всѣхъ европ. языковъ. Высылка калож. плат. (съ половиною авансомъ). Адресъ: СПетербургъ, Театр. площ. 6, кв. 15.

В. К. Травскому. Телеф.—243—01

„Братья Карамазовы“.

Драма въ 5 дѣйствіяхъ и 7 картинахъ

Сергія Сутугина

(по роману О. М. Достоевскаго).

Въ рукописномъ видѣ высылаетъ контора „Театра и Искусства“.

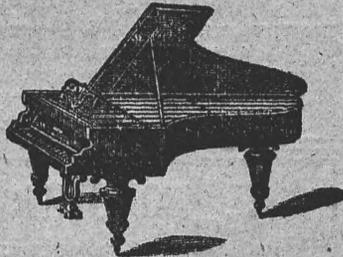
Имѣются цензур. экземпляры.

Цѣна ценз. экз. 7 руб., простого 5 руб.

БРАТЯ Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.

С.-Петербургъ, Владимірскій пр., 8.

Телефонъ № 3561.

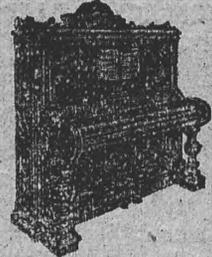

РОЯЛИ * ПИАНИНО.

Высшая награда 1896.

Высшая награда 1900.

Высшая награда 1904.

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ

Утвержденные
Министерств.
Внутри. Дѣл.

КУРСЫ РАПГОФЪ

Основанные
въ 1882 г.

С.-Петербургъ, улица Гоголя, 7.

Музыкальное отдѣленіе.

Фортепіано: **Е. П. Рапгофъ, А. И. Полетика, П. И. Юргенъ, А. А. Винклеръ, А. Г. Гинкель, А. Д. Медемъ, П. Р. Мессинъ, Д. С. Волковъ, В. В. Ярмушъ, Е. А. Горячева, Е. Ф. Бломъ, О. Я. Туркина, Е. Г. Герунтъ, Е. А. Башкова, С. Г. Моллеръ, О. А. Рынина, А. П. Святкова, В. Н. Асмусъ, Пѣніе: О. Н. Хомутова-Нардуччи, Д. Н. Мирская, Р. Ф. Нувель-Норди, А. В. Карелли, Артистъ Имп. Русск. Оперы **І. В. Тартаковъ.** Скрипка: проф. **В. В. Везекирскій, В. А. Михаловскій, В. А. Завѣтновскій, Виолончель: А. И. Судовскій. Флейта: А. Н. Семеновъ. Специальная теорія: К. П. Степановъ, М. К. Липпюльдъ. Обязательн. кл. фортепіано: М. К. Липпюльдъ, М. Д. Опадевичъ. Элем. теорія, сольфеджіо и гармонія: К. П. Степановъ, М. К. Липпюльдъ. Кл. энциклопедія муз. познаній: К. фонъ-Бахъ. Эстетика и исторія музыки: А. П. Копляевъ. Совмѣстная игра и кварт. классъ: К. фонъ-Бахъ, проф. **В. В. Везекирскій. Педагогика: В. М. Пушинъ. Методика форт.******

игры: **Е. П. Рапгофъ. Хоровой кл.: К. фонъ-Бахъ. Итальянскій яз.: А. Л. Лаваньо-Кампелле.**

Драматическое отдѣленіе.

Дикція и выразительное чтеніе: Артистъ Имп. театр. **С. И. Яковлевъ. Специческое искусство (теорія и практика): Артистъ и режиссеръ Имп. театр. А. П. Петровскій. Классическая комедія (Мольеръ, Грибальдо, Голъ, Островскій),—упражненія на сценѣ: Заслуженная Артистка Имп. т. **В. В. Стрѣльская. Курсъ сценическаго грима (теорія и практика): Арт. Имп. т. А. П. Петровскій. Психологія: д-ръ В. В. Чеховъ. Исторія сценич. искусства: Н. Н. Окуловъ (Тамаринъ). Исторія костюма въ связи съ исторіей быта: Арт. Имп. театр. **А. П. Петровскій. Мимика, пластика и танцы (балльн. и характ.)—Арт. Имп. театр. А. В. Шаряевъ. Фехтованіе: О. К. Котинскій. Сольфеджіо (развитіе голоса и слуха) **М. К. Липпюльдъ.********

Пріемъ вновь поступающихъ съ 20 августа ежедневно. Молебны 31 августа въ 1 ч. дня. Начало занятій 1 сентября. Подробныя программы высылаются и выдаются бесплатно. Письменныя заявленія адресовать на имя

Директора „Курсовъ“ **Евг. Павл. Рапгофъ.**

къ свѣдѣнію

гг. антрепренеровъ и артистовъ.

БЮРО

переписки на пишущихъ машинахъ.

спеціальность:

театральныя пьесы и роли

изданіе пьесъ

Л. А. ЛЕОНТЬЕВЪ.

Спб., Малая Мастерская, 11, кв. 61.

Телефонъ № 19—93.

Сейчасъ имѣются слѣд. пьесы въ писан. видѣ (на маш.):

Фарсы:

„Счастье роконосецъ“, ц. 5 р.

„Съ рукъ на руки“, ц. 5 р.

„У женскихъ юбокъ“.

„23-й номеръ“.

„Ку-ку“.

„Подъ чудные звуки Шопена“.

„80 ночей въ полусвѣтѣ“.

„Рай земной“.

„На разныхъ половинахъ“.

„Подарокъ Гейша“.

„Первая ночь“.

Новое обозр. въ 1 д. „Въ кудуарахъ“, цѣна съ прав. пост. клавиромъ по соглашенію.

Цѣны съ перес. Цензур. экз. на 2 руб. дор.

Принимаю также заказы и на другія пьесы, прошедшія въ Спб. 52—2

по 4 руб.

„СЪ НАЛЕТУ“.

пьеса въ 4 дѣйств. А. Плещеевъ.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ

Имѣтья балы, вечера, домаш. верх. вещи парижскіхъ и лучш. портнихъ почти новыя **покупаю, продаю.** Москва, Тверская, Козницкй пер., д. Вахрушина, кв. 136, подъ 6569
Здѣ 1. 26—14

СВОБОДНА.

Эженіо-драматикъ на предстоящій зимній сезонъ. Адресъ Варшава, Нѣмецкая гостиница 66, ка. Ротенберга артисткѣ А. П. Кальеръ. 1—1

В. Н. Пшесецкая

Ingénie dramatique и молодая героиня свободна на зимній сезонъ. Адресъ до 1 августа, Вахмутъ, театр. 2—2

БЕЗУСЛОВНО РАЗРѢШЕНА

къ представлению (Пр. Вѣсти, № 141 отъ 24 іюня)
имѣвшая въ этомъ сезонѣ большой успѣхъ на сценѣ Михайловскаго театра

НОВАЯ ПЬЕСА

„ДУЭЛЬ“

въ 3 дѣйств., Аня Лаведана, перев. З. В. (Зоя Бузаровой). Цѣна—2 р. Обращ. въ контору „Театра и Искусства“.

ВНИМАНІЮ гг. АРТИСТОВЪ!

Все необходимое для грима

имѣется въ громадномъ выборѣ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ, а также парфюмерныя и косметическія товары всѣхъ фабрикъ.

Полный приборъ для грима

въ изящной коробкѣ съ зеркаломъ 10 руб. Аптекарскіе и парфюмерныя магазины

В. БЮДЕРЪ.

1) Невскій пр., уг. Владимирской № 49—2.
2) Кузнечный пер., уг. В. Московской № 1—2.
Телефонъ № 1066. С.-Петербургъ.

О. И. Агулянский

вернулся съ поездки Л. В. Яворской. Адресъ до 15-го Августа: Финлянд. желѣз. дорога, станція „Озерки“ Озерная ул., дача 59, Михайлова; отъ 15-го Авг. въ городѣ, Семіо-новская ул., д. № 13, кв. 7. 2—2

С. П. ДОЛИНИНЪ.

любимникъ-герой свободенъ иму. Адресъ: г. Кисловодскъ, Курсовая ул., д. Виднѣева. 3—1

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ:

СПАСИТЕЛЬ.

Новая современная пьеса въ 4 д.
Переводъ П. П. Мемродова.
Цѣна 1 рубль.

Продается въ С.-Петербургѣ въ конт. журн. „Театръ и Искусство“; въ Москвѣ у С. Ф. Разсохина и М. А. Соколовой. Давая въ предст. безъ исключеній.

Вышла изъ печати послѣднія новинки театра „Эрмитажъ“

С. Θ. САБУРОВА.

„Дорога въ адъ“, комедія въ 3 д. Р. Кадельбурга.

„Слѣдъ“, комедія въ 3 д. В. Сергу

„Сегодня я, а завтра ты“, фарсъ въ 4 д.

„До 5 часовъ утра“, фарсъ въ 3 д., съ пѣніемъ и танцами, муз. П. Линке.

„Отдѣльная комната“, комедія въ 3 д.

Издание театрал. библиотекъ М. А. Соколовой и С. Θ. Разсохина. Москва.

1—1

СУФЛЕРЪ

свободенъ на зимній сезонъ. Адресъ: г. Борисоглѣбскъ, Базарная ул., д. Г. І. Шаховской, для І. Бухштаба, для телеграммъ: Шаховской, Бухштабу.

АРТИСТЪ.

Любарскій (драматич. любимникъ и реперъ) свободенъ на зимній сезонъ при желаніи высылаетъ фотографическую карточку. Адресъ: г. Ростовъ-Донъ, Каванскій пер., д. 86, кв. г. Скачилая, для Любарскаго.

1—1

НОВАЯ ПЬЕСА

„ЗА ПРАВО“

въ 3-хъ дѣйствіяхъ.
Цѣна цензурованного экземпляра 2 руб.
1—1

Новый
проектъ-куррантъ
и
обясни
пластинки
бесплатно.

Граммофоны

Заводные отъ 10 р., Тонармы отъ 18 р.

Особо рекомендуемые **ТОНАРМЫ**: средней модели въ 35 р. и 55 р., больш. 65 р., трехпруж. 85 р. и дор.

Тонармы Акц. О-ва „Граммофонъ“ отъ 60 руб.

Пластинки хорошаго исполненія по 75 к., 1 р. 10 к. и дор.

Юлій Генрихъ Циммерманъ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнечкй мостъ. Рига, Сарайная, 15.